Годъ VI. 27 октября 1929 года. № 43.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Разныя извѣстія.

ЛЕЧЕНІЕ ГОЛОДАНІЕМЪ И ПИЩЕЮ („НОВОЕ ВРЕМЯ", 17 СЕНТЯБРЯ 1929 ГОДА, № 2514).

Г. Алексѣй Суворинъ пишетъ: „Въ моихъ публичныхъ лекціяхъ я сообщалъ уже объ излеченіи туберкулеза голоданіемъ по моей методѣ. Сообщаю теперь фактъ излеченія таковымъ же голоданіемъ сифилиса—фактъ, удостовѣренный клиникой Бѣлградскаго университета.

Излеченіе было достигнуто не какою-либо случайностью, но опредѣленными пріемами, которые при точномъ повтореніи на всякомъ другомъ больномъ дадутъ раньше или позднѣе въ зависимости отъ конструкціи больного—непремѣнно дадутъ тотъ же результатъ—излеченіе.

Въ чемъ состоятъ эти пріемы?

Моя метода.

Въ основѣ моей методы голоданія лежитъ открытый мною новый процессъ въ физіологіи человѣка, по которому при голоданіи въ условіяхъ, мною указываемыхъ, желудокъ человѣка изъ органа, принимающаго пищу, становится органомъ, выбрасывающимъ остатки того питанія изъ внутреннихъ запасовъ организма, которое начинается въ немъ немедленно же съ началомъ всякаго даже голоданія. Вполнѣ подобно этому работаютъ въ человѣкѣ и легкія, то принимая кислородъ изъ воздуха, то выбрасывая вонъ изъ тѣла угольную кислоту. То же и съ сердцемъ, разсылающимъ по тѣлу одними толчками артеріальную кровь и другими въ то же время — венозную.

Остатки этого питанія, производимаго изъ внутреннихъ запасовъ организма, выбрасываются имъ въ направленіи обратномъ обычному: не сверху внизъ черезъ кишечникъ, а снизу вверхъ—черезъ ротъ и языкъ, который въ это время покрывается бѣлымъ, желтымъ, бурымъ, чернымъ и, какъ я наблюдалъ, одинъ разъ даже — синимъ выпотомъ (обычно этотъ выпотъ называютъ „налетомъ"). Организмъ при этомъ, очищается извнутри и этотъ процессъ глубокаго очищенія извнутри совершается обычно втеченіе 40 дней (6 недѣль). Въ результатѣ человѣкъ освобождается отъ 95 проц. своихъ нынѣшнихъ болѣзней, часто буквально перерождаясь и физически и психически. Къ концу этихъ 40 дней организмъ приходитъ въ совершенно особое состояніе, при которомъ жизнь бациллъ въ немъ становится невозможной и онѣ вымираютъ — бациллы сифилиса и туберкулеза такъ же, какъ и бациллы гонореи, калита и др. Опредѣлить ближе характеръ и свойства этого состоянія я предоставляю спеціалистамъ, самъ же я считаю его сущностью—измѣненіе магнитнаго напряженія и первоначальнаго равновѣсія въ молекулахъ организма подъ вліяніемъ голоданія и психической работы, которая за это время происходитъ въ человѣкѣ. По истинѣ поразительна картина повсемѣстнаго и глубочайшаго очищенія организма, совершающагося при этомъ! Организмъ переполняется трупами и кладбищами бациллъ и ему остается только освободить себя отъ всего этого, выбросить это изъ себя, чтобы стать совершенно здоровымъ. Это однако не совсѣмъ легко и возлагаетъ иногда большія трудности и отвѣтственность на врача — силы больного надо готовить къ этому заранѣе, и не одни физическія силы!

За 4 года моей врачебной практики передъ моими глазами прошло не менѣе 8.000 случаевъ голоданія продолжительностью отъ нѣсколькихъ дней до 62 и даже 65 дней. Я самъ голодалъ за это время около 200 дней, изъ нихъ три раза полный срокъ. Я смѣло могу утверждать, что нигдѣ въ мірѣ ни у кого другого нѣтъ такого большого и широкаго опыта по голоданію.

Эти мои наблюденія показали мнѣ, что слѣдующія болѣзни проходятъ безъ всякихъ операцій и принятія какихъ бы то ни было лекарствъ, кромѣ чистительныхъ, въ такіе сроки:

язва въ желудкѣ и кишечникѣ—въ 3—4 нед.,
эмфизема легкихъ—въ 4—5 нед.,
астма—въ 4—5 нед.,
расширеніе аорты—въ 4—6 нед.,
склерозъ—въ 1—3 нед.,
діабетъ—въ 8—12 дней,
застарѣлые катары желудка, кишечника, горла, легкихъ, носа, уха и пр.—въ 4—6 нед.,
водянка и вообще отеки въ 2—3 нед.,
камни и песокъ въ желчномъ пузырѣ, печени, почкахъ въ—1½—6 нед.,
ревматизмъ и подагра—въ 1—6 нед.,
лимфатическія железы—„гланды"—кахексія—въ 2—4 нед.,
контузіи—въ 2—5 нед.,
неврастенія—въ 3—5 нед.,
экземы, геморой—въ 2—6 нед.,
малярія—въ 6—10 нед.,
гонорея—въ 4—6 нед.,
туберкулезъ—въ 6—10 нед.,
сифилисъ—въ 10—18 нед.,

За всѣ 4 года моей практики я лично видѣлъ только 2 случая смерти при леченіи голоданіемъ и слышалъ еще о трехъ.

Однако, ни одинъ изъ нихъ я не могу принять ни на мою методу, ни на себя лично, ибо могу доказать, что всѣ они произошли—или по винѣ вмѣшавшихся врачей, которые грубо и панически прерывали голоданіе, когда прервать его было такимъ же врачебнымъ преступленіемъ, какъ абортъ на 7-мъ мѣсяцѣ беременности,

— или вслѣдствіе отсутствія врача при больномъ, когда онъ требовалъ совѣта,

— или, наконецъ, вслѣдствіе отсутствія при больномъ средствъ леченія, находящихся въ исключительномъ пользованіи врачей,—напр., больницѣ.

За всѣ 8.000 случаевъ голоданія, которые я велъ и наблюдалъ лично, имѣлъ только 2 случая полнаго неуспѣха леченія—(однако оговорюсь—голоданіе въ обоихъ случаяхъ не было повторено!) именно:

1) жесточайшая экзема псоріозисъ—языкъ во все время голоданія былъ покрытъ пятнами совершенно чернаго выпота и

2) камень въ почкѣ, исключительно крупный по показанію рентгеноваго снимка.

Эти поражающіе успѣхи перестанутъ васъ удивлять, если вы вспомните, что полное голоданіе должно дѣйствовать и дѣйствуетъ на организмъ конечно гораздо могущественнѣе чѣмъ какое либо питаніе, а между тѣмъ, сейчасъ и научно уже опытами д-ровъ Герзона и Зауербруха въ Германіи установлено, что простой подборъ пищи лечитъ самые упорные случаи туберкулеза, даже костнаго!

Какіе удивительные и невѣдомые доселѣ процессы происходятъ въ голодающемъ организмѣ, показываютъ опыты американцевъ, обнаружившіе, что при голоданіи кости у лабораторныхъ опытныхъ животныхъ, больныхъ рахитомъ, крѣпнутъ, эта неожиданность объясняется тѣмъ, что разсасываемые голоданіемъ мускулы животныхъ отдаютъ при этомъ свой фосфоръ костямъ!!

Что лечитъ при голоданіи?

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VI-й. 27 октября 1929 года. № 43.

Памяти Святѣйшаго Вселенскаго Патріарха Василія III.

Въ воскресенье, 29 сентября сего года, въ девять часовъ вечера, на 88-мъ году жизни, отошелъ въ вѣчность Первосвятитель Православной Церкви, Вселенскій Патріархъ Святѣйшій Василій III. Почтенный возрастъ Почившаго указываетъ на естественность этой кончины, но современное положеніе Православной Церкви во всемъ почти мірѣ дѣлаетъ изъ этой кончины печальнѣйшее событіе въ церковной жизни. И личныя качества почившаго Вселенскаго Патріарха также дѣлаютъ изъ его кончины печальнѣйшее событіе. Это былъ, вѣдь, мужъ великій, исполненный апостольскаго духа, всю жизнь свою посвятившій дѣлу общаго спасенія въ Церкви Христовой. Это былъ великій ревнитель вѣры, стоятель за православные догматы и авторитетъ Церкви, постоянный печальникъ о возможной въ наши дни христіанизаціи человѣческихъ обществъ, неизмѣнный поборникъ мирнаго и содружественнаго пребыванія на землѣ Святыхъ Божіихъ Церквей.

Особенно близокъ былъ почившій Святитель Василій нашей Польской Православной Церкви, ибо онъ отчетливо разумѣлъ нужды ея и во благовремени приходилъ къ ней на помощь. Уже въ первый годъ своего первосвятительства Онъ послалъ изъ Константинополя въ Варшаву особую делегацію, которая торжественнымъ актомъ провозглашенія автокефаліи 17 сентября 1925 г. завершила дѣло о самостоятельномъ существованіи Польской Православной Церкви. Затѣмъ черезъ два года, въ апрѣлѣ 1927 г., Почившій съ великою любовью и вниманіемъ принималъ Предстоятеля нашей Церкви и возвысилъ достоинство и значеніе Польской Православной Церкви дарованіемъ Ея Первосвятителю патріаршаго титула „Его Блаженство". Кромѣ того, за пять почти лѣтъ пребыванія на Вселенскомъ Патріаршемъ Престолѣ Почившій Святѣйшій Василій поддерживалъ съ нашимъ Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ самую оживленную переписку, касающуюся иногда даже мелкихъ вопросовъ церковнаго быта и свидѣтельствовавшую неизмѣнно о томъ глубокомъ интересѣ, какой таился къ нашей Церви въ любвеобильномъ сердцѣ Первосвятителя всей Православной Церкви.

Вотъ почему извѣстіе о кончинѣ Святѣйшаго Василія было получено у насъ съ неподдѣльной скорбью и самой искренней грустью. Выразитель этой скорби и грусти, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, заблаговременно озаботился найти надлежащее выраженіе по поводу скорбной вѣсти и установилъ особое торжественное молитвенное поминовеніе Почившаго Святѣйшаго Василія въ субботу, 5 октября с. г. О днѣ поминовенія было оповѣщено въ прессѣ, о немъ были поставлены въ извѣстность всѣ дипломатическіе представители православныхъ государствъ въ Польшѣ, а также Министерство Исповѣданій, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ и православные послы нашихъ законодательныхъ учрежденій.

Уже наканунѣ вечеромъ Митрополичья Церковь Св. Маріи Магдалины была украшена большимъ крестомъ изъ бѣлыхъ живыхъ цвѣтовъ. Предъ нимъ стоялъ тетраподъ съ коливомъ, а по сторонамъ креста и тетрапода стояли вазончики съ живыми же цвѣтами — въ длину небольшого гроба. При входѣ въ храмъ получалось впечатлѣніе, что посрединѣ храма стоитъ гробъ съ останками усопшаго.

За утреней былъ отслуженъ наканунѣ поминальнаго дня парастасъ, а на слѣдующее утро было назначено совершеніе Божественной заупокойной Литургіи и панихиды.

Богослуженіе началось въ 9½ часовъ утра служеніемъ Божественной Литургіи, которую совершилъ Высокопреосвященный Алексій, Архіепископъ Гродненскій и Новогрудскій, въ сослуженіи протопресвитера военнаго духовенства Василія Мартыша, архимандрита Саввы, митрофорнаго протоіерея Антонія Рудлевскаго и протоіерея Іоанна Коваленко, при четырехъ діаконахъ. Величественно и умилительно пѣлъ Митрополитальный хоръ, подъ опытнымъ и умѣлымъ управленіемъ г. Пекарскаго. За Литургіей присутствовалъ въ алтарѣ Владыка Митрополитъ и Преосвященный Епископъ Трахійскій Александръ Зотосъ. Къ концу Литургіи собрались представители—Министерства Исповѣданій, мѣстной администраціи, греческаго, румынскаго, болгарскаго и югославянскаго посольствъ, послы Сейма гг. Хруцкій, Богуславскій, Король и Полякевичъ, а также и достаточное количество молящихся.

На „Буди имя Господне" Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій обратился къ собравшимся съ слѣдующимъ словомъ, посвященнымъ памяти Почившаго Святѣйшаго Василія.

„Пріидите послѣднее цѣлованіе дадимъ, братіе, умершему... благодаряще Бога".

„Паки скорбная вѣсть посѣтила насъ, братіе и сестры о Господѣ. Скончался Первоіерархъ Православной Церкви, Святѣйшій Вселенскій Патріархъ Василій III. Это трудно вознаградимая потеря, ибо нынѣ особо трудныя годины переживаетъ Св. Православная Церковь во всемъ почти мірѣ. Плачетъ нынѣ неутѣшными слезами Св. Константинопольская Церковь, ибо она, м. б., какъ разъ сегодня на патріаршемъ кладбищѣ у стѣнъ стариннаго храма „Живоносный Источникъ" въ Балукліи хоронитъ своего Отца и Благодѣ-

теля. Но близокъ Почившій и намъ, ибо и насъ Онъ любилъ, какъ Отецъ, и мы обязаны Ему взаимною любовью, растворяемою нынѣ съ сыновнимъ сѣтованіемъ и теплыми богоугодными слезами...

Но да не будетъ скорбь наша сѣтованіемъ „не имущихъ упованія“ (1 Ѳессал. IV, 13), а для сего обратимъ наши взоры на указаніе пѣсни церковной—благодарить Бога даже при послѣднемъ цѣлованіи.

Почившій Первосвятитель былъ почтенный старецъ, ему только двѣнадцати лѣтъ не доставало до сотни лѣтъ странствованія по земной юдоли плача и воздыханій. Вообразите себѣ 90 лѣтняго старца и вы поймете, какъ тяжело было Почившему ходить по землѣ. Онъ уже при жизни „оскудѣ отъ сродства своего“, Онъ уже изнемогалъ отъ „суетныхъ попеченій“, и отъ немощей „многострадальной плоти“ и въ землю весьма тщался.

Нынѣ Онъ освободился отъ этихъ немощей и попеченій и созерцаетъ иное сродство, вожделѣнное для всякаго христіанина. Духъ его предстоитъ Господу и созерцаетъ небожителей, апостоловъ, своихъ великихъ предшественниковъ по вселенской каѳедрѣ. За Него предстательствуетъ предъ Сыномъ Своимъ и Богомъ Сама Владычица, Которую Онъ такъ чтилъ при жизни, въ молитвенномъ воспареніи къ Которой мы лично видѣли его въ день Похвалы Божіей Матери въ Великой Константинопольской Патріаршей Церкви... Какъ же намъ не благодарить Бога за такую участь Почившаго! Долготою дней исполнилъ Его Господь и нынѣ явилъ ему спасеніе Свое...

Но есть у насъ еще и особыя побужденія благодарить Господа при поминовеніи Усопшаго. Эти побужденія берутъ свой исходъ отъ свѣтлой личности Почившаго, Который всю свою жизнь отдалъ на служеніе Церкви Божіей, въ Коей одной только возможно и достижимо „общее всѣхъ спасеніе“.

Рожденный въ самой прекрасной въ мірѣ мѣстности, въ вѣчно зеленѣющемъ Скутари, омываемомъ чистыми водами царственнаго Босфора, усопшій, казалось бы, уже отъ рожденія призванъ былъ къ веселію и радости. Но не радость и веселіе возлюбилъ онъ отъ юности своея, а избралъ то, что въ юности мы почитаемъ горькимъ. Какъ бы предчувствуя и предвидя свое великое будущее назначеніе на землѣ, усопшій съ ранней юности возлюбилъ ученіе, корни коего всегда почти бываютъ горькими, и предался ему со всѣмъ юношескимъ пыломъ и увлеченіемъ. Какъ нѣкогда Его небесный покровитель Св. Василій Великій, Усопшій нынѣ прежде всего отправляется за мудростью въ Аѳины, гдѣ получаетъ начальное и среднее образованіе, а, главное, опредѣляетъ себя уже въ юные годы на служеніе Богу. И кто знаетъ, можетъ быть, уже въ Аѳинахъ, надъ коими витаютъ воспоминанія былой славы, мечтательный и талантливый юноша начерталъ для себя тотъ жизненный планъ, какому слѣдовалъ всю свою жизнь. Можетъ быть, уже тогда нынѣ Почившій Вселенскій Патріархъ, вѣрный сынъ Православной Церкви, задумывался уже надъ тѣмъ „общимъ спасеніемъ“, какое онъ всю жизнь видѣлъ для всѣхъ христіанъ въ нѣдрахъ родной ему Святой, Соборной и Апостольской Церкви. Можетъ быть, уже въ Аѳинахъ Онъ мечталъ о Вселенскомъ Соборѣ, съ заботами о которомъ Онъ и отошелъ въ вѣчность, на которомъ могли бы найти общій языкъ всѣ христіанскія исповѣданія и попещись о своемъ, общемъ для всѣхъ спасеніи. Можетъ быть, ибо дальнѣйшія Его научныя стремленія связаны съ тѣми мѣстами, гдѣ наиболѣе проявляется духъ виднѣйшихъ христіанскихъ исповѣданій. Римъ, Германія, Лондонъ—вотъ тѣ мѣста, гдѣ почившій получилъ свое высшее образованіе, и гдѣ знакомился съ римо-католичествомъ, протестантствомъ и англиканствомъ...

Получивъ столь широкое образованіе, обогативъ свою мысль глубокими познаніями, Почившій возвращается на родныя мѣста и въ Халкинской богословской школѣ, въ скромной роли преподавателя, начинаетъ проявлять свои богатыя дарованія и познанія. Изъ-подъ его пера выходитъ цѣлый рядъ трудовъ по вопросамъ догматическимъ, моральнымъ, морально-соціологическимъ и изъясненію Св. Писанія. Всѣ труды строгоправославнаго духа и содержанія. Слово Божіе—жизнь для автора этихъ трудовъ и основа всего; догматы у него—не мертвая доктрина, а вѣчно горящіе свѣтомъ немерцающимъ путеводители, направляющіе живую жизнь человѣчества въ ея морально-соціальныхъ проявленіяхъ. Плодовитый авторъ блестящихъ богословскихъ трудовъ и прекрасный преподаватель, почившій былъ любимымъ учителемъ питомцевъ Халкинской богословской школы, изъ коей вышло не мало блестящихъ и полезныхъ дѣятелей на нивѣ Христовой, воодушевленныхъ къ своему служенію своимъ учителемъ богословія. Какъ любилъ Почившій Халкинскую школу и какъ онъ былъ съ нею связанъ, мы лично видѣли, ибо пребывали въ томъ помѣщеніи, гдѣ 80 лѣтній старецъ любилъ жить цѣлыми недѣлями уже въ положеніи Вселенскаго Патріарха. Недаромъ же время служенія Почившаго въ Халкинской богословской школѣ считается самымъ блестящимъ періодомъ въ жизни этой школы.

Труды и авторитетъ Почившаго въ Халкинской школѣ были замѣчены великимъ патріархомъ Іоакимомъ III уже въ первое его патріаршество на Вселенскомъ Престолѣ. Основавъ духовную школу въ самомъ Константинополѣ, Святѣйшій Іоакимъ первымъ ректоромъ ея поставилъ Архим. Василія, своего въ дальнѣйшемъ преемника, нынѣ, увы, тоже уже почившаго. И въ Константинополѣ, какъ раньше на Халки, Архим. Василій продолжалъ свои ученые и педагогическіе труды съ одинаковымъ усердіемъ и успѣхомъ.

Въ концѣ 80 годовъ прошлаго столѣтія Почившій получилъ митрополичью каѳедру въ болгарскомъ городѣ Асхіалѣ, гдѣ имѣлъ полную возможность ознакомиться со своею болгарскою паствою. Мы помнимъ, какъ мягко и тепло Св. Василій отзывался о болгарской такъ называемой схизмѣ, и какъ онъ близокъ уже былъ къ прекращенію этой схизмы. Несомнѣнно, въ семъ сказалось его хорошее знакомство съ благочестивой болгарской паствой на Асхіальской каѳедрѣ.

Изъ Асхіала Почившій былъ переведенъ на Никейскую каѳедру, возлѣ Константинополя. На этой послѣдней каѳедрѣ Митрополитъ Василій оставался довольно продолжительное время — вплоть до избранія на Патріаршій Престолъ. Его мечты и старанія о созывѣ Вселенскаго Собора несомнѣнно связаны съ Никеей, этимъ мѣстомъ I и VII Вселенскихъ Соборовъ, гдѣ святитель-

ствовалъ Почившій, и гдѣ все напоминало ему о преданіяхъ глубокой старины.

Въ званіи Митрополита Никейскаго и члена Патріаршаго Синода, Св. Василій пережилъ Великую Войну и связанную съ нею великую трагедію малоазійскихъ христіанъ, часть коихъ составляла его паству, которые должны были оставить родныя и насиженныя мѣста и удалиться изъ Турціи. Сотнями тысячъ потянулись эти несчастные въ Грецію черезъ Константинополь, и тутъ наибольшимъ ихъ утѣшителемъ былъ Никейскій Митрополитъ, который истратилъ всѣ средства своей каѳедры и личныя на прокормленіе бѣженцевъ.

Въ началѣ 1925 года Митрополитъ Василій избирается на самый отвѣтственный въ Православной Церкви постъ Вселенскаго Патріарха, на 83-мъ году жизни. Страшное это было время на Вселенскомъ Престолѣ. Два Патріарха—Мелетій и Константинъ были изгнаны изъ Константинополя, а Патріархъ Григорій скончался, не пробывъ и года на патріаршествѣ. Казалось, что избраніе 83 лѣтняго старца на Патріаршій престолъ было актомъ отчаянія и не обѣщало ничего добраго. Но избиравшіе лучше знали своего Избранника. Святѣйшій Василій быстро съумѣлъ, съ Божіей помощью, высоко поднять свой авторитетъ не только въ средѣ духовенства и паствы, но и у турецкихъ властей, и сталъ, не покладая рукъ, работать на благо Св. Церкви Константинопольской и своей паствы. Онъ упорядочилъ церковное управленіе, возстановилъ Халкинскую школу, наладилъ правильныя занятія въ Константинопольской гимназіи и нашелъ средства для содержанія прекрасной больницы и пріюта для старцевъ. А главное, въ его правленіе Вселенскою Церковью царилъ такой полный миръ, какого не знала передъ тѣмъ эта многострадальная Церковь. Несомнѣнно, Патріаршество Св. Василія III было однимъ изъ лучшихъ за все время существованія Вселенской Патріархіи...

Упорядочивъ мирное бытіе Православной Церкви у себя, Св. Василій не забывалъ также нуждъ и другихъ Церквей. Предъ его мысленнымъ взоромъ всегда предносился Св. Златоустъ, заповѣдавшій своимъ преемникамъ пещись о тѣхъ Церквахъ, какія оказались бы въ трудномъ положеніи, въ стѣснительныхъ обстоятельствахъ. Онъ уже въ первомъ году своего патріаршества поспѣшилъ упорядочить внутреннюю жизнь нашей Св. Церкви, и кто изъ насъ не помнитъ, какъ 4 года тому назадъ, въ семъ же святомъ храмѣ, была торжественно провозглашена автокефалія Польской Православной Церкви прибывшими отъ Святѣйшаго Патріарха Митрополитами — Іоакимомъ Халкидонскимъ и Германомъ Сардійскимъ.

Да, воистину великій Почившій старецъ на Вселенскомъ Престолѣ больше всего проявилъ себя, какъ мужъ апостольскій, какъ выразитель греческаго церковнаго генія, какъ пламенный ревнитель „спасенія общаго" въ нѣдрахъ Св. Православной Церкви.

Великій ревнитель вѣры и хранитель православныхъ догматовъ, Почившій во всемъ, что касалось Св. Православія, былъ твердъ и непреклоненъ. Мы не можемъ забыть, какъ Онъ, при образованіи у насъ „Польской Народной Православной Церкви" отечески напоминалъ нашему Первосвятителю о необходимости наблюдать въ этой Церкви строгое соблюденіе православныхъ особенностей въ совершеніи Божественной Литургіи и таинствъ. Мы постоянно помнимъ и личную бесѣду съ Почившимъ о польскихъ маріавитахъ. Когда послѣдніе искали общенія съ Православною Церковью, Святѣйшій Василій не только обращалъ вниманіе на ихъ такъ называемые мистическіе браки, но и на ихъ ученіе объ Евхаристіи. Отлично изучившій всѣ христіанскія исповѣданія на мѣстахъ ихъ самаго чистаго выявленія, Святѣйшій Василій былъ глубоко преданъ Святому Православію.

Какъ стоятель за авторитетъ Церкви, Почившій Первосвятитель представляетъ намъ живой образецъ того, какъ надо понимать этотъ авторитетъ и всячески ограждать его. Великій молитвенникъ и блюститель уставовъ церковныхъ, онъ высоко вознесъ церковный авторитетъ прежде всего внутри Церкви. И надо было видѣть и слышать, что значило слово Почившаго въ средѣ его паствы! Гдѣ бы онъ ни молился, стѣны храмовъ ломились отъ народа; когда бы онъ ни потребовалъ жертвы на церковныя надобности, деньгами до краевъ наполнялись церковныя огромныя блюда. Осторожный и мудрый церковный политикъ, Св. Василій умѣло оградилъ авторитетъ своей Церкви и въ глазахъ власть имущихъ. Всѣмъ вѣдома подозрительность турецкихъ властей по отношенію къ Вселенскому Престолу, но и она не нашла ничего стропотнаго въ этомъ престолѣ за все время патріаршества Почившаго, и Вселенская Церковь въ теченіи пяти лѣтъ наслаждалась полнымъ покоемъ. А какую трогательную заботу проявилъ Почившій объ укрѣпленіи авторитета нашей юной автокефальной Церкви, когда присвоилъ два съ половиной года тому назадъ нашему Первосвятителю патріаршій титулъ „Блаженства"!

Какъ неизмѣнный поборникъ мирнаго и содружественнаго пребыванія на землѣ Святыхъ Божіихъ Церквей, Почившій Первосвятитель въ особенности проявилъ себя за краткое время своего Патріаршества. Это пребываніе ни разу не было нарушено какимъ-либо не мирнымъ, непріязненнымъ актомъ, ибо апостольскія посланія Почившаго всегда предупреждали непріязненные акты. Событія съ Албанской Церковью мы не можемъ пока считать нарушеніемъ мира церковнаго, ибо они еще не выяснены и не получили во дни Покойнаго Патріарха своего завершенія. Зато, какъ благожелательно отнесся Почившій къ провозглашенію Патріархата въ Румынской Церкви! Какъ отечески благопопечителенъ былъ Почившій къ нашей Св. Церкви, старавшійся даже по незначительнымъ, казалось бы, вопросамъ о мирномъ пребываніи ея. Какъ отечески мудро относился онъ къ событіямъ въ Церкви Россійской! „Не надо, говорилъ Онъ намъ, забывать, какъ велика и какое значеніе имѣетъ Русская Церковь въ жизни Св. Православія. Къ нынѣшнимъ явленіямъ въ Ея нѣдрахъ мы должны подходить съ величайшею осторожностью и благоразуміемъ. Мы сейчасъ не можемъ судить этой Церкви и выбирать въ ней одно или другое какое-либо церковное теченіе, ибо это было бы вырываніемъ пшеницы вмѣстѣ съ плевелами. Надо употреблять всѣ мѣры къ скорѣйшему прекращенію на Руси церковной смуты, но надо дѣлать это незамѣтно, осторожно, постепенно, чтобы никого не раздражить и не повредить дѣлу. Время — лучшій врачъ и цѣлитель".

Отношеніе Почившаго къ Англиканской Церкви и участіе представителей Вселенскаго Престола во всѣхъ конференціяхъ съ представителями протестантскаго міра наилучшимъ образомъ

свидѣтельствуютъ, какъ благожелательно взиралъ Почившій и на западныхъ христіанъ, усматривая въ нихъ будущихъ, съ Божіей помощью, вѣрныхъ чадъ единоспасающей Церкви Божіей и наслѣдниковъ Царствія Божія. Почившій вѣрилъ, что сила Божія даже римо-католиковъ приведетъ къ спасительному единенію. Мы не можемъ забыть, съ какой убѣжденностью Св. Василій говорилъ: „Если судитъ мнѣ Господь дождаться Вселенскаго Собора, Я лично поѣду въ Римъ, не взирая на свои старческія немощи, явлюсь къ Папѣ и скажу ему: братъ, оставь свои нововведенія, явись на Соборъ, соединись съ нами, дабы мы вмѣстѣ всѣ крѣпкою стѣною стали за Господа своего противъ воцаряющагося въ наши дни Антихриста".

Мысль о Вселенскомъ Соборѣ особенно занимала Почившаго во всѣ дни его Патріаршества. Какъ постоянный печальникъ о возможной въ наши дни христіанизаціи человѣческихъ обществъ, Почившій Первосвятитель только во Вселенскомъ Соборѣ видѣлъ единственный путь къ сему. Господь не судилъ Святѣйшему Василію быть участникомъ Вселенскаго Собора. Ему не дано было даже созвать Предсоборъ. Но пламенное желаніе Почившаго—уврачевать на Вселенскомъ Соборѣ наши недуги и получить на немъ сугубыя силы къ дальнѣйшему пребыванію Церкви Божіей на землѣ — несомнѣнно не умретъ. Его преемникъ не оставитъ глубокой мысли Почившаго и приметъ всѣ мѣры къ ея осуществленію.

Вотъ, возлюбленные, какого Первоіерарха лишилась нынѣ Св. Церковь Православная... Но да будетъ намъ позволено еще занять ваше вниманіе и, какъ очевидцу, сказать вамъ о тѣхъ чертахъ Почившаго, какія выявлялъ Онъ въ личномъ общеніи. Мы, вѣдь, все еще подъ впечатлѣніемъ Его обаятельнаго общенія съ нами, которое имѣло мѣсто два года тому назадъ. Маленькій ростомъ, Онъ былъ величественъ! Ветхій деньми, Онъ поражалъ насъ своею бодростью и юнымъ огнемъ своихъ прекрасныхъ очей! Доживщій до предѣловъ человѣческой жизни, Онъ былъ мудръ въ словѣ и обаятеленъ въ обхожденіи! Его кроткая доброта, Его широкое гостепріимство, Его деликатная нѣжность въ обращеніи, Его чарующій взглядъ, Его теплое и ободряющее вниманіе, Его преданность, Божественная преданность волѣ Божіей, — никогда не забудутся нами, эти Его черты всегда будутъ вдохновлять насъ на поприщѣ жизни, какъ равно и всѣхъ тѣхъ, кто видалъ Его, кто слышалъ Его, кто былъ счастливъ имѣть съ Нимъ общеніе.

Какъ же не благодарить намъ Бога за то, что такой апостольскій мужъ и преемникъ Апостоловъ жилъ въ наши дни и освѣщалъ своимъ свѣтомъ и насъ и всю вселенную!

Пусть же будетъ наше нынѣшнее поминовеніе его вмѣстѣ и молитвеннымъ благодареніемъ за дарованіе намъ Его! Да проститъ Господь вольныя и невольныя прегрѣшенія Почившаго, ибо и Онъ былъ человѣкъ, облеченный плотію, дабы Святитель Божій предсталъ съ радостнымъ лицомъ предъ свѣтлѣйшія очи Господни и ходатайствовалъ предъ Престоломъ Всевышняго за насъ такъ, какъ молился и предавался Онъ попеченію за насъ на землѣ"! Аминь.

Ровно въ 12 часовъ началась, послѣ Божественной Литургіи, панихида по Почившемъ Вселенскомъ Патріархѣ. На панихиду вышли три Архипастыря: Его Блаженство, Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ Діонисій, Высокопреосвященный Архіепископъ Алексій и Преосвященный Епископъ Александръ, а съ ними весь сонмъ Варшавскаго приходскаго и военнаго духовенства. Владыка Митрополитъ раздалъ свѣчи духовенству, а ктиторъ Митрополичьяго храма — всѣмъ находящимся въ храмѣ. Послѣдній сіялъ весь огнемъ—электричества и пламенѣющихъ свѣчъ.

Поклонившись Владыкѣ Митрополиту, на солею восходятъ Преосвященный Александръ, а съ нимъ архимандритъ Савва, ректоръ Волынской Духовной Семинаріи протоіерей Петръ Табинскій и священникъ Владиславъ Коцыловскій. Въ храмѣ водворилась тишина. Среди этой тишины прозвучало на греческомъ языкѣ слѣдующее слово Преосвященнаго Александра, посвященное памяти Почившаго Вселенскаго Патріарха.

„Ваше Блаженство, Ваше Высокопреосвященство и достопочтенные отцы и братіе!

„Великій человѣкъ умеръ во Израили", сказалъ пророкъ Іезекіиль.

Поистинѣ великій духовный вождь Восточной Православной Церкви почилъ нынѣ. Святѣйшій Вселенскій Патріархъ Василій III позванъ Господомъ въ пренебесныя обители.

Кончина этого великаго мужа, обладавшаго рѣдкими качествами, оставила по себѣ пустоту, которую трудно нынѣ заполнить, въ наше тяжелое для Великой Восточной Церкви время. Друзья исторіи знаютъ Византію, этотъ стольный градъ, погруженный въ романтическую красоту и окруженный превосходными эффектами природы, этотъ Константиновъ Новый Римъ, просвѣтившій народы Балканъ и князей сосѣднихъ народовъ, городъ возлюбленный, какъ новый Сіонъ, всѣми православными Востока. И вотъ тамъ, около чарующихъ береговъ Золотого Рога, среди таинственныхъ улицъ исторической части города, называемой Фанаръ, гдѣ возвышается отъ вѣковъ апостольская святительская патріаршая каѳедра Восточной Православной Церкви, посылающая свои лучи къ народамъ дальнимъ и близкимъ, въ Бозѣ почилъ Св. Патріархъ Василій III.

Недостатокъ времени и мѣста, не позволяетъ здѣсь перечислить всѣ добродѣтели и качества Усопшаго, нельзя также сейчасъ дать и историческую оцѣнку церковнымъ событіямъ Его патріаршества, длившагося свыше 4-хъ лѣтъ.

Но исторія не сможетъ не вспомнить объ Его мудрости и учености. Перу почившаго принадлежатъ многіе труды по вопросамъ соціальнымъ и моральнымъ, содержащіе анализъ религіозныхъ проблемъ, а Его краснорѣчіе очаровывало и бодрило слушавшихъ. Исторія похвалитъ и Его моральныя качества добродѣтели, и въ первую очередь Его любовь къ ближнему. Вѣдь, Онъ питалъ на патріаршей кухнѣ болѣе сотни дѣтей ежедневно! Кромѣ того, исторія не преминетъ подчеркнуть и тотъ фактъ, доказанный долголѣтіемъ Почившаго, что основаніемъ многолѣтней и плодотворной жизни является только аскетическая умѣренность и простота жизни.

Трудно будетъ исторіи очертить великія событія церковной жизни, которыя протекли за послѣдніе 4 года и основная путевая нить которыхъ находилась въ твердыхъ и искусныхъ рукахъ Василія III. Но несомнѣнно, что почившій постоянно имѣлъ въ виду—возвеличеніе престижа Церкви и Патріаршей власти, не взирая на тяжелыя условія и недостатокъ нужныхъ людей.

Между прочимъ, исторія не забудетъ отмѣтить за это время — возвеличеніе Православной

Церкви въ Румыніи до степени Патріархата, съ наименованіемъ первымъ Патріархомъ этой Церкви Митрополита Мирона (Кристю).

Ко Вселенскому Патріарху, какъ Предстоятелю Матери Церквей, обращали свои взоры и другія восточныя Церкви, получая отъ него дары свободы, независимости и права автокефаліи.

Такъ случилось и съ Православной Церковью въ Польшѣ, которая самымъ тѣснымъ образомъ связана съ Почившимъ узами любви, памяти и благодарныхъ переживаній. Мы помнимъ, какъ велика была радость Патріарха, когда онъ посылалъ въ Варшаву своихъ представителей съ грамотой, провозглашающей независимость Православной Церкви въ Польшѣ. Не меньше онъ радовался, когда принималъ у себя въ Константинополѣ Варшавскаго Митрополита. И еще разъ велика была его радость, когда онъ давалъ титулъ Блаженства Предстоятелю Польской Православной Церкви. Свидѣтели сему и донынѣ среди здѣшняго духовенства и высокихъ государственныхъ чиновниковъ. И я лично не могу забыть той радости, которую испыталъ въ тѣ минуты, когда блаженной памяти Патріархъ Василій III послалъ меня, какъ своего представителя, для поддержанія дружескихъ отношеній между Константинополемъ и Варшавой. И за все это, что предшествовало сегодняшнему заупокойному богослуженію, совершаемому съ сердцемъ, исполненнымъ благодаренія, въ семъ соборѣ Православной Автокефальной Польской Церкви въ Варшавѣ, мы должны благодарить Почившаго Патріарха и вознести моленія, дабы Всемогущій Господь благоволилъ упокоить его въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ и въ мѣстѣ покоя, отнюдуже отбѣже всякое воздыханіе... Да будетъ Ему вѣчная память!“ Это слово Преосвященнаго Александра тутъ же было прочитано о. Архимандритомъ Саввой на французскомъ языкѣ для присутствовавшихъ въ храмѣ дипломатовъ.

Затѣмъ, свящ. Владиславъ Коцыловскій произнесъ на польскомъ языкѣ слово о смыслѣ и необходимости поминовенія Св. Василія.

Послѣ о. Коцыловскаго говорилъ на украинскомъ языкѣ ректоръ Волынской Семинаріи протоіерей П. Табинскій, изъяснившій основы единенія православныхъ Церквей, и представившій въ своемъ словѣ мотивы, обязующіе вѣрныхъ Польской Православной Церкви къ сердечному поминовенію молитвенному Почившаго Патріарха Восточной Церкви.

Послѣ произнесенія всѣхъ указанныхъ словъ началась торжественная панихида, и умилительные звуки печальныхъ пѣснопѣній церковныхъ понеслись къ небу. Вмѣстѣ со словами панихида продолжалась около двухъ часовъ. Казалось, что духъ Усопшаго, память коего собрала всѣхъ присутствующихъ и объединила ихъ въ теплой молитвѣ, рѣялъ въ густотѣ кадильнаго дыма надъ тѣми, кто скорбѣлъ и молился о немъ...

„Со святыми упокой“, „Со духи праведныхъ“, „Вѣчная память“ и другія пѣснопѣнія, за душу трогающія, были пропѣты, а молитва надъ коливомъ завершила печальный, но въ то же время успокаивающій, бодрящій, подающій теплую надежду на будущее свиданіе и вѣчную жизнь обрядъ поминовенія. Еще нѣсколько минутъ... Священнослужители разоблачились и вышли изъ храма, за ними богомольцы... Фотографическій аппаратъ щелкнулъ и запечатлѣлъ на память нѣкоторыхъ участниковъ поминовенія и... быстротекущая жизнь вступила въ свою обычную для всѣхъ колею... Но все же... для каждаго осталось нѣчто отъ печальнаго торжества... Образъ Почившаго, такой величавый и свѣтлый, остался у каждаго въ душѣ, напоминая всегда о томъ что жизнь отъ Бога намъ дана, и что всякій долженъ прожить ее такъ, дабы каждый талантъ его преумножился.

Вѣчная память Святѣйшему Вселенскому Патріарху Василію III.

А. САВОСТЬЯНОВЪ.

ВЕЛИКІЙ МОЛИТВЕННИКЪ И ПОДВИЖНИКЪ

Православной Церкви.

(По поводу столѣтія со дня рожденія о. Іоанна Кронштадтскаго).

Ровно сто лѣтъ тому назадъ, 19 октября по старому стилю (1 ноября по н. ст.), въ 1829 году въ селѣ Сурѣ Архангельской губерніи родился въ бѣдной семьѣ причетника знаменитый и прославленный по всему православному міру о. Іоаннъ Сергіевъ, впослѣдствіи протоіерей Кронштадтскаго собора.

Трудно найти болѣе популярнаго человѣка, который стоялъ на рубежѣ XIX и XX столѣтій, какъ о. Іоаннъ Кронштадтскій. Имя его произносится и теперь съ такимъ же благоговѣніемъ и уваженіемъ, какъ это дѣлалось при его жизни, несмотря на то, что насъ отдѣляетъ уже 21 годъ отъ его кончины, послѣдовавшей въ 1908 году за три дня до Рождественскихъ праздниковъ по собственному предсказанію о. Іоанна.

Онъ былъ живымъ свѣточемъ, неугасимой лампадой, горѣвшей Божественнымъ огнемъ святой вѣры православной, любви христіанской. Онъ далъ поразительный, исключительно рѣдкій примѣръ духовнаго подвижничества, совершеннаго не въ глуши уединенныхъ пустынь, гдѣ ничто не мѣшаетъ сосредоточенію и самоуглубленію, а въ сутолокѣ повседневной жизни, среди человѣческаго горя, страданій, нужды и крайняго отчаянія. Окунувшись въ самую гущу людскихъ страстей, самъ о. Іоаннъ Кронштадтскій оставался чистымъ и незапятнаннымъ, пороки грѣховной среды не приставали къ его высокой и добродѣтельной душѣ. Ученіе Христово, воспринятое имъ въ полной мѣрѣ, проникшее въ глубь его души, ограждало его отъ злыхъ и темныхъ силъ и сообщало ему великую способность врачевать немощи духовныя и исцѣлять болѣзни тѣлесныя.

На долю о. Іоанна выпало рѣдкое счастье— при жизни дождаться такого признанія и всеобщаго поклоненія, какое воздается, обыкновенно, самымъ прославленнымъ людямъ, спустя много лѣтъ послѣ ихъ кончины. Онъ при жизни уже считался угодникомъ Божіимъ, выдающимся праведникомъ, молитвенникомъ и чудотворнымъ цѣлителемъ болѣзней. Къ нему стекались люди на поклоненіе съ разныхъ, часто самыхъ отдаленныхъ концовъ обширной имперіи Россійской. Его приглашали въ разные города для молитвенныхъ возношеній объ исцѣленіи болящихъ и страдающихъ.

Люди собирались громадными безчисленными массами, когда узнавали объ его пріѣздѣ, чтобы получить благословеніе о. Іоанна, услышать его успокаивающее слово, помолиться вмѣстѣ съ нимъ предъ алтаремъ Всевышняго. Онъ несъ для всѣхъ утѣшеніе, радость и назиданіе.

Его проповѣдническая дѣятельность, а въ особенности смѣлыя выступленія противъ безбожія отличались особенной силой и авторитетностью. Онъ открыто осуждалъ нигилистическое направленіе современной ему интеллигенціи. Въ то время, когда другіе боязливо молчали „страха ради іудейска", о. Іоаннъ громилъ безпощадно безбожниковъ и не боялся выступать даже противъ всемірно-знаменитаго писателя Льва Николаевича Толстого.

Живое слово о. Іоанна производило неотразимое впечатлѣніе и глубоко потрясало души слушателей. Не меньшимъ вліяніемъ пользовались его печатные труды, представлявшіе очень цѣнный и богатый вкладъ въ богословскую православную литературу. „Моя жизнь во Христѣ" была переведена на иностранные языки и вызвала глубокій интересъ не только среди православныхъ, но среди всего христіанскаго міра.

Среди разнообразной и кипучей дѣятельности этого незабвеннаго пастыря особенно обращаетъ на себя вниманіе его благотворительная дѣятельность. Утѣшая всѣхъ несчастныхъ и обездоленныхъ въ бѣдствіяхъ, поднимая ихъ горячей молитвой, согрѣвая своей отеческой любовью, о. Іоаннъ оказывалъ имъ также и матеріальную поддержку, раздавая деньги и необходимыя вещи. Окруженный Кронштадтской бѣднотой, онъ производилъ странное зрѣлище, которое вначалѣ вызывало удивленіе и даже насмѣшки. Но черезъ нѣсколько лѣтъ отношеніе къ нему смѣнилось глубокимъ уваженіемъ и преклоненіемъ. Со всѣхъ сторонъ стекались къ нему безчисленныя пожертвованія и дали ему возможность основать Андреевское приходское попечительство, устроить дома трудолюбія и пріюты, а также создать нѣсколько монастырей и построить не мало сельскихъ храмовъ. Кромѣ того, онъ оказывалъ самую широкую благотворительность, не ожидая того, чтобы бѣдные обращались къ нему; онъ самъ отзывался на нужды людей и неожиданно приходилъ къ нимъ съ необходимой помощью. Черезъ его руки прошли милліоны рублей.

Въ своей личной жизни онъ отказался отъ матеріальныхъ, земныхъ благъ. Все свое существо онъ посвятилъ на служеніе Богу и ближнимъ. Онъ воплотилъ въ себѣ евангельскій идеалъ безкорыстной любви, всепрощенія и служенія малымъ симъ. Онъ всегда носилъ въ своей душѣ образъ Христа и благодаря этому озарялся Его Божественной благодатью.

Насколько велика была слава о. Іоанна Кронштадтскаго еще при жизни, можно судить по некрологу, напечатанному въ "Новомъ Времени" 21 декабря 1908 года. В. В. Розановъ пишетъ: „Іоанну Кронштадтскому дарована была высшая сила христіанина — даръ помогающей, исцѣляющей молитвы, тотъ даръ, о которомъ глухія легенды дошли до насъ изъ далекаго прошлаго христіанства. За помощью къ нему, не ожидаемой, не сомнительной, а твердой и увѣренной, шли люди на краю послѣдняго страданія, и когда уже оказивалось безсильнымъ всякое человѣческое могущество, могущество знанія и науки,—шли не одни православные, но лютеране, католики, даже магометане и евреи. О. Іоаннъ Кронштадтскій, какъ бы переступивъ за предѣлы своей Церкви и даже выйдя изъ границъ своего исповѣданія, шелъ, какъ всемірный молитвенникъ и цѣлитель, на помощь всемірной нуждѣ, всечеловѣческому страданію". Признавая, что о. Іоаннъ Кронштадтскій былъ личностью, „чрезвычайно поднявшейся надъ обыкновеннымъ уровнемъ, въ которой, дѣйствительно, было нѣчто чудесное и сверхъ-естественное", В. В. Розановъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ: „Велика или мала была эта доля сверхъестественнаго,— не теперь и не намъ разсуждать, но совершенно безспорно, что она, дѣйствительно, была въ немъ, и именно это-то и возбудило вокругъ него то необычайное волненіе, коего мы были свидѣтелями". Далѣе В. В. Разановъ признаетъ, что „Іоаннъ Кронштадтскій уже съ рожденіемъ получилъ нѣкоторый избытокъ, нѣкоторый излишекъ сверхъ нормы жизненности, вѣчной жизни, и ея богатства онъ черпалъ и раздавалъ вокругъ болящимъ, немощнымъ и слабымъ. Чудо физическое, духовное и религіозное здѣсь сплетены въ одно. Вотъ присутствіе этого осязаемаго, очевиднаго дара свыше и подняло вокругъ Іоанна Кронштадтскаго неописуемое волненіе: люди потянулись къ нему не за помощью себѣ, не по слабости своей, какъ къ живому свидѣтельству небесныхъ силъ, но какъ къ живому знаку того, что Небеса живы, божественны и благодатны".

Такъ пишетъ объ о. Іоанѣ свѣтскій человѣкъ въ ежедневной свѣтской газетѣ, но видно, что онъ не можетъ отрѣшиться отъ обаятельнаго дѣйствія личности этого великаго пастыря. Личность Іоанна Кронштадтскаго еще не получила полной, всесторонней оцѣнки. Онъ жилъ въ наше время, онъ слишкомъ близокъ еще къ намъ. Живы еще многіе люди, близко знавшіе его. Но ясно и опредѣленно одно, имя его уже стало безсмертнымъ. Оно не будетъ забыто православнымъ и, можетъ быть, и вообще христіанскимъ міромъ.

АНДРЕЙ МАРТЫШЕНКО.

СЕСТРАМЪ МИЛОСЕРДІЯ.

Зачѣмъ же спорить межъ собой?
Стихи написаны для всѣхъ!..
Такъ будьте кротки вы душой:
Вражда раждаетъ стыдъ и смѣхъ.
Для всѣхъ людей я—братъ и другъ,
Хочу и вашимъ другомъ быть;
Я лирой всѣхъ ласкаю слухъ,
Душою всѣхъ хочу любить.
Любовь—священный фиміамъ,
Къ престолу Бога онъ летитъ...
Желаю счастья, сестры, вамъ:
Пусть васъ Господь благословитъ!
Пусть дастъ вамъ силы и терпѣнье
Пройти достойно путь земной,
Пошлетъ здоровье, утѣшенье
Въ тяжелой жизни боевой.

ВЛ. КУЛАКОВЪ.

Свѣтлый лучъ Божій въ душѣ человѣческой.*)

НРАВСТВЕННАЯ СВОБОДА.

Вся нравственная дѣятельность имѣетъ своимъ основаніемъ, требуетъ признанія одного чрезвычайно важнаго факта духовной жизни человѣка—признанія нравственной свободы.

Въ чемъ заключается нравственная свобода? Что нужно разумѣть подъ этимъ понятіемъ? Прежде чѣмъ раскрыть самое понятіе, обратимся къ изложенію взгляда тѣхъ ученыхъ, которые отрицаютъ бытіе нравственной свободы, и этимъ путемъ подойдемъ къ выясненію самаго понятія о нравственной свободѣ.

Дѣйствія наши подчинены такому же закону необходимости, какъ и явленія въ мірѣ физическомъ, говорятъ противники нравственной свободы,—всѣ поступки человѣка такъ же необходимы, закономѣрны, законосообразны, какъ и физическія явленія. Обратите вниманіе на выводы моральной статистики, которая подсчитываетъ число преступленій, самоубійствъ, — убѣждаютъ они. Эти выводы „доказываютъ, что на извѣстное число жителей приходится извѣстное число опредѣленныхъ дѣйствій, что эти дѣйствія находятся подъ вліяніемъ какихъ-то причинъ и возникаютъ съ такою же необходимостью, съ какою ядро вылетаетъ изъ пушки, когда въ ней развиваются газы отъ разложенія пороха. Бельгійскій ученый Кетле утверждаетъ, что волевыя дѣйствія человѣка подчинены такому же закону, какъ и все въ въ мірѣ физическомъ.

При данномъ состояніи извѣстнаго общества ежегодное число самоубійствъ, преступленій остается постояннымъ по отношенію къ общему числу населенія. Существуетъ ближайшая связь между движеніемъ преступленій и проступковъ противъ собственности и паденіемъ или возрастаніемъ цѣнъ на рожь. Можно даже предсказать, что, если въ извѣстный моментъ цѣна на хлѣбъ поднимется на нѣсколько копѣекъ, то и количество преступленій непремѣнно увеличится на извѣстную цифру. Это показываетъ, съ какою необходимостью происходятъ человѣческія дѣйствія. Мнѣ, напримѣръ, кажется, что я могу красть, что это явленіе—продуктъ моей собственной воли. Оказывается—нѣтъ. Есть силы, которыя меня толкаютъ на преступленіе; есть опредѣленныя причины, направляющія мое волевое дѣйствіе. Сказать, что мы управляемъ своими дѣйствіями, это все равно, что сказать, что мы свободно носимся въ небесномъ пространствѣ, въ то время какъ въ дѣйствительности не мы носимся, а наша планета и вмѣстѣ съ нею мы. Мы воображаемъ, что мы свободно совершаемъ наши дѣйствія; на самомъ дѣлѣ волны міровыхъ событій увлекаютъ насъ: въ этой жизни мы являемся лишь жалкими автоматами. Трагизмъ нашего положенія увеличивается отъ того, что мы чувствуемъ свободу, и даже гордимся мнимой свободой, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности мы являемся игрушкой въ рукахъ стихій"... (Челпановъ. Введеніе въ философію). Такимъ образомъ, слѣпая стихія—властительница міра, законы природы—самодержавные управители вселенной: хаосъ мертвыхъ силъ природы — единственная реальность. „*Въ мірѣ нѣтъ ничего, кромѣ безсмысленнаго столкновенія слѣпыхъ частицъ матеріи; человѣкъ не только цѣликомъ во власти этого безсмысленнаго вихря, но и самъ есть всецѣло его порожденіе и часть; „его нравственная свобода", его мечты, его жажда счастія, его любовь къ добру и отвращеніе ко злу, его исканіе разума и истины суть лишь жалкія иллюзіи, обманчивыя искорки, по слѣпымъ законамъ природы загорающіяся и потухающія въ тѣхъ комплектахъ атомовъ, которые называются „человѣческимъ мозгомъ"*" (Франкъ. Религія и наука). Человѣкъ есть только маленькое колесико въ механизмѣ вселенной, ничтожный винтикъ въ міровой машинѣ, связанъ онъ крѣпкими узами, тяжкими гнетущими законами міра, законами слѣпой необходимости, какого-то страшнаго фатума. Жалкій автоматъ, подчиняющійся фатальному ходу природы, самостоятельно ничего не могущій совершить, потому что все совершаемое есть продуктъ дѣйствія какой-то иной посторонней силы. Листикъ, бросаемый, носимый вѣтромъ непогоды. Челнокъ, захваченный въ безбрежномъ океанѣ бурными волнами, ни за себя, ни за кого не отвѣчающій, ни въ чемъ невиновный и не имѣющій возможности обвинять.

Перейдемъ къ инымъ воззрѣніямъ на человѣческую личность. Нѣтъ, говорятъ противники матеріалистически-механическаго міровоззрѣнія, защитники нравственной свободы въ человѣкѣ, міръ существуетъ не самъ собой, а укорененъ въ чемъ-то Высшемъ и Абсолютномъ, человѣкъ—нравственно-свободное существо, образъ Божій начертанъ въ немъ; нравственная свобода — неотъемлемое его достояніе.—Чуетъ онъ эту свободу и никакими силами не вырвать ее изъ свободнаго сердца человѣческаго, въ душѣ его горитъ нравственное чувство, стремленіе къ добру, совѣсть освѣщаетъ пути его, голосъ Божій звучитъ въ сердцѣ его, лучи свѣта Божественнаго залетаютъ въ душу его, жгутъ неугасимымъ огнемъ своимъ. Человѣческая личность не есть пассивное орудіе какихъ-то слѣпыхъ невидимыхъ силъ, не мятущаяся, носимая безцѣльно вѣтромъ въ полѣ былинка, не жалкая игрушка неразумной силы,—человѣкъ съ его мечтами и надеждами имѣетъ право не чувствовать себя одинокимъ и покинутымъ въ хаосѣ мертвыхъ силъ природы,—человѣкъ — нравственное свободное существо; разумъ, добро, нравственная свобода — Божій даръ—лучи, доходящіе до насъ изъ Абсолютнаго Первоисточника Бытія.

Постараемся доказать, что человѣкъ обладаетъ нравственной свободой.

Я знаю изъ моего сознанія, что въ душѣ моей живетъ чувство отвѣтственности. Если я созерцаю что-нибудь дурное, то меня порицаютъ, и я самъ чувствую раскаяніе при совершеніи подобнаго дѣйствія; когда же поступаю хорошо, то мое дѣйствіе одобряютъ, и я чувствую извѣстное удовлетвореніе. Это именно и есть то, что называется чувствомъ отвѣтственности. Если бы мы представили себѣ, что воля наша несвободна, что мы являемся лишь простымъ колесомъ въ механизмѣ вселенной, что мы самостоятельно ничего не въ состояніи совершить, что все нами совер

*) См. „Воскресное Чтеніе" № 41.

шаемое есть только лишь продуктъ дѣйствія какой-либо посторонней силы — тогда за наши дѣйствія невозможно насъ ни порицать, ни одобрять, мы ни за что неотвѣтственны. Но, если у насъ есть чувства отвѣтственности, значитъ мы нравственно свободны. Маріонетка какихъ-то чуждыхъ силъ, автоматъ, подчиняющійся фатальному ходу природу, не можетъ обладать чувствомъ отвѣтственности; неотвѣтственный не можетъ быть отвѣтственнымъ. Слѣпое орудіе посторонней силы не можетъ считать себя главной причиной совершеннаго дѣйствія.

Но имѣющій чувство отвѣтственности ео ipso обладаетъ и нравственной свободой.

Во мнѣ живетъ сознаніе моего „я". Когда я говорю, что „я" совершилъ извѣстныя дѣйствія, то у меня въ сознаніи является представленіе этого „я", какъ опредѣленной личности, обладающей извѣстными признаками.

Сознаніе указываетъ виновникомъ извѣстныхъ дѣйствій не нѣчто внѣшнее, а мою личность.

Когда я думаю, что я совершилъ какое то дѣйствіе, то при этомъ размышляю: я совершилъ это дѣйствіе потому, что обладаю извѣстнымъ характеромъ, обладай я инымъ характеромъ, я бы этого дѣйствія не совершилъ. Вчера меня обидѣли грубымъ словомъ; сегодня я вспоминаю объ этомъ; я вспоминаю, что не далъ отпора своему противнику — и думаю: будь я инымъ человѣкомъ, будь у меня другой характеръ, я бы конечно постоялъ за себя (Челпановъ).

Такимъ образомъ, человѣкъ считаетъ причиной своихъ дѣйствій не внѣшнюю природу, не какую-то постороннюю силу, а исключительно свой характеръ, индивидуальныя особенности своего „я", особенности характера. Причемъ характеръ не есть какая-то постоянная, неизмѣнная сила. Онъ все время въ періодѣ формированія, видоизмѣненій и опять... эти видоизмѣненія зависятъ не отъ внѣшней природы, а отъ самого „я", диктуются самою личностью человѣка. „Мы не получили отъ природы, по мнѣнію англійскаго ученаго Милля, характера совершенно сформированнаго, въ которомъ мы ничего не могли бы измѣнить. Мы можемъ видоизмѣнить нашъ характеръ, если того пожелаемъ. Это чувство — способность видоизмѣнить нашъ собственный характеръ есть, именно, чувство нравственной свободы, о которомъ мы имѣемъ сознаніе (Милль. Логика, кн. VI, ч. II).

Такъ какъ человѣкъ обладаетъ такою способностью, то въ этомъ смыслѣ и воля его должна быть признана свободной. „Только тотъ чувствуетъ себя нравственно свободнымъ, пишетъ тотъ же ученый, кто сознаетъ, что его привычка и искушенія не властвуютъ надъ нимъ, что онъ самъ господинъ надъ ними, что, если онъ и подчиняется имъ, то все-таки съ сознаніемъ возможнаго противодѣйствія". Потому-то святые подвижники обладали такимъ тонкимъ, изощреннымъ чувствомъ нравственной свободы. Достигшій высшихъ ступеней нравственнаго совершенства—святой угодникъ Божій являлся воистину и господиномъ своихъ душевныхъ движеній и властителемъ своихъ мыслей, чувствованій, желаній. Но, чтобы достичь высотъ, требуется преодолѣть тяжкій путь, крутые подъемы, скорбное восхожденіе. Необходима неустанная борьба для завоеванія свободы, борьба съ темной бездной души, безпрерывный трудъ надъ просвѣтлѣніемъ, укрѣпленіемъ въ правдѣ своей личности. „*Святые Божіи*, говоритъ Епископъ Ѳеофанъ, *всѣ безъ исключенія проходили жестокое житіе! Безъ сего нельзя очистить духа, нельзя возстановить его и явить во всей свойственной ему силѣ. Это необходимый путь къ его свободѣ. Только по мѣрѣ истомленія плоти, онъ высвобождается изъ нея. Посему, кто льститъ себя надеждой достигать совершенства въ духѣ безъ суроваго обхожденія съ тѣломъ, тотъ походитъ на того, кто бы хотѣлъ носить воду рѣшетомъ или ловить вѣтеръ руками или писать слова на водѣ. Это—напрасный и неразумный трудъ, въ коемъ стяжаемое въ одну минуту — расточается въ другую. У святыхъ Божіихъ тѣло, дѣйствительно, становилось орудіемъ для высшихъ цѣлей. Они чрезъ треніе тѣла оттирали онѣмѣлый духъ...*

Какъ очевидна теперь необходимость тѣснаго, скорбнаго и крестнаго пути ко спасенію! Мы встрѣчаемъ ее на всѣхъ ступеняхъ своей жизни.

Тѣло должно стѣснить тѣлесными подвигами— иначе безполезны всѣ труды.

Слѣдующую за нимъ внутри дѣятельность воображенія, пожеланій и страстей,—эту мятущуюся безпорядочную дѣятельность,—должно подавить внутреннею напряженною бдительностью.

Стоящую выше сего дѣятельность душевныхъ силъ должно исправить душевными трудами: чтеніемъ и разсужденіями, добрыми дѣлами и Богослуженіемъ. Наконецъ, возстановить или воспитать духъ надо богомысліемъ, молитвою, пріобщеніемъ таинствъ. Все это трудныя потовыя занятія!

Неотъемлемый характеръ жизни истинно-христіанской есть трудничество, подвижничество, потовое и напряженное дѣланіе"...

Все это совершается при помощи благодати Божіей, изливаемой свыше по милосердію Божію на человѣка.

„*Естественныя начала нравственной жизни*, пишетъ тотъ же великій подвижникъ, *обезсиленныя и ослабленныя въ паденіи, возстачавливаются Божественною благодатію въ царствѣ Господа нашего Іисуса Христа. Въ семъ благодатномъ дѣйствіи человѣкъ раздѣляется на себя или въ человѣкѣ отдѣляется свѣтъ отъ тьмы. Съ продолженіемъ времени тьма слабѣетъ, свѣтъ возрастаетъ и возвышается, а по мѣрѣ своего усиленія прогоняетъ тьму, коей область можетъ сократиться въ едва замѣтный объемъ. Человѣкъ приходитъ въ мѣру возраста исполненія Христова*" (Еф. IV, 13) (Очерки нравств. богословія. Епископъ Ѳеофанъ. Стр. 329).

Въ праведномъ человѣкѣ слабѣетъ тьма, а свѣтъ возрастаетъ—свѣтъ нравственной свободы, свѣтъ свободнаго выбора добра, безграничной силы нравственнаго характера, сознанія высоты, мужества, твердости, устойчивости своей нравственной личности. Нравственно свободенъ тотъ, кто властелинъ надъ собою, надъ своими привычками, испытаніями, искушеніями своей грѣшной природы. Властвуя надъ собою, борясь и трудясь, человѣкъ все болѣе и болѣе укрѣпляетъ свою нравственную свободу, и вмѣстѣ съ тѣмъ идетъ по пути того идеала, который далъ Самъ Основоположникъ нравственной свободы Богочеловѣкъ Христосъ: „*Будете совершенни, яко Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть*". Сущность нашей свободы должна заключаться въ направленіи ея къ этому Высочайшему Благу, въ слѣдованіи Его промыслительной волѣ. „Да будетъ воля Твоя, яко на небеси и на земли"! Только во Христѣ Іисусѣ и чрезъ Христа человѣкъ становится истинно-свободнымъ, получаетъ внутреннюю свободу духа. „*Аще Сынъ васъ свободитъ—во-*

истину свободни будете" (Іоанн. VIII 36), говоритъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

Сдѣлаемъ нѣкоторые выводы.

„*Нравственное чувство, вложенное въ душу человѣка Творцомъ, вмѣняетъ намъ каждый актъ рѣшимости нашей на доброе или злое дѣло въ заслугу или въ вину нашу, показывая тѣмъ, что мы сами, по собственной иниціативѣ, сдѣлали то или другое дѣло.*

Голосъ нравственнаго чувства говоритъ, что только отъ насъ лично зависитъ наше нравственное достоинство или недостатокъ. Въ этомъ сознаніи нашей свободной рѣшимости на добро или зло— сущность нравственной свободы.

Нравственная свобода состоитъ въ независимой ни отъ кого или отъ чего душевной нравственной силѣ человѣческаго самоопредѣленія къ добру или злу". Такъ характеризуетъ понятіе нравственной свободы Епископъ Никаноръ (Нравственное Богословіе).

Чѣмъ свѣтлѣе, праведнѣе человѣкъ, тѣмъ ярче, сильнѣе нравственная свобода, тѣмъ болѣе легки и солнечны пути къ Нравственному Первообразу, Который является воплощеніемъ истинной свободы и Которымъ воистину свободны будемъ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію данныхъ моральной статистики.

Выводы ея неправильны во многихъ отношеніяхъ. Статистикъ не учитываетъ въ своихъ изслѣдованіяхъ многаго, что необходимо учесть, чтобы прійти къ вѣрнымъ заключеніямъ. Статистика предполагаетъ, что человѣческія дѣйствія опредѣляются только внѣшней причиной, внѣшними факторами жизни. Изслѣдованія статистическія совершенно не принимаютъ во вниманіе индивидуальныхъ причинъ, которыми иногда всецѣло обусловливаются человѣческія дѣйствія. Статистика совершенно не интересуетъ особенности характера лица, совершившаго преступленіе, тѣ особенности, которыя присущи только данному дѣйствующему индивидууму. Между тѣмъ совершеніе того или иного дѣйствія можетъ быть объяснено правильно, когда принимается во вниманіе личный факторъ, данныя жизни личнаго „я", душевнаго переживанія отдѣльнаго человѣческаго индивидуума. Видоизмѣненія своего личнаго „я", своего характера, исходящія не со внѣ, а отъ себя, отъ своихъ индивидуальныхъ внутреннихъ силъ—свидѣтельствуютъ о творческой силѣ личности, о томъ, что личность является господиномъ своихъ нравственныхъ дѣйствій, своихъ добрыхъ и злыхъ дѣлъ. Какъ же игнорировать при изслѣдованіяхъ такія цѣнныя данныя и можно ли, игнорируя ихъ, прійти къ правильнымъ умозаключеніямъ!

Кромѣ того, существуютъ у всѣхъ народовъ опредѣленные законы и нормы, право, которымъ подчиняется и государственная, и общественная и личная жизнь человѣка. Это юридическія нормы—законы показываютъ, что на человѣка возлагается отвѣтственность за его дѣйствія, а въ особенности за преступленія—слѣдовательно предполагается, что человѣческая личность обладаетъ свободой въ выборѣ добра и зла. Бытіе нравственной свободы неоспоримый фактъ жизни человѣческой личности. Отсюда вытекаетъ необходимость наказаній за преступленіе. Статистическія изслѣдованія игнорируютъ фактъ бытія свободы и тѣмъ подрываютъ вѣру въ правдивость, точность своихъ выводовъ.

Извѣстный юристъ Таганцевъ говоритъ: „Насколько преступленіе является продуктомъ условій, лежащихъ въ самомъ соціальномъ организмѣ, общество можетъ бороться съ нимъ, измѣняя самыя условія его быта; насколько оно является проявленіемъ индивидуальной воли, оно можетъ противодѣйствовать ему наказаніемъ".

Статистика забываетъ, преступленіе есть не только результаты — плоды ненормальныхъ, тяжелыхъ соціальныхъ условій, но также проявленіе индивидуальной воли. Всѣ статистическія данныя страдаютъ односторонностью, такъ какъ не принимается во вниманіе индивидуальный факторъ. При разсмотрѣніи статистическихъ выводовъ, нужно обратить вниманіе и на то, что статистика изслѣдуетъ только преступленія — тѣ состоянія души, когда человѣкъ нисходитъ со ступени своего человѣческаго достоинства, теряетъ великое званіе: „человѣкъ". Человѣческая личность опускается въ бездну, стираетъ образъ Божій и человѣческій и... подпадаетъ подъ дѣйствіе слѣпыхъ, неразумныхъ силъ. Но это не вѣчный постоянный законъ, это временная утеря нравственной свободы, искривленіе прямыхъ путей.

Но возможно, что и у этихъ преступниковъ были моменты, когда они горько раскаивались, стремились вернуться на правый путь, вдругъ возвышала у нихъ мощный свой голосъ совѣсть, загоралась жажда праведной жизни, такъ остро ощущалась нравственная отвѣтственность за все содѣянное. А какъ отмѣтитъ все это статистика и сдѣлаетъ правильный выводъ!

И это разсужденіе заключу словами замѣчательнаго западнаго богослова, датскаго епископа Мартенсена:

„Всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей. (Р. III. 25). Но гдѣ грѣхъ, также признается тамъ и вина. Положеніе, что человѣческое „я" отвѣтственно само за себя означаетъ, что я самъ сдѣлалъ мои дѣла и никто не принуждалъ меня въ силу какой-нибудь необходимости дѣлать ихъ,— мало того, я хотѣлъ этого; мои дѣла, слѣдовательно, въ то же время дѣйствія, исполненныя съ желаніемъ и преднамѣренностью.

Да и не только одни наши дѣла, но все наше личное состояніе, насколько оно покоится въ нашей волѣ, будетъ поставлено на счетъ намъ.

Что мы отвѣтственны за себя,—это затѣмъ означаетъ, что мы за то, чего захотѣли, не только отвѣтственны предъ людьми, не только предъ судомъ своей совѣсти, но и предъ судомъ нашего Бога, Которому мы должны будемъ дать отчетъ за все домостроительство своей жизни и получить оправдательный или обвинительный приговоръ и что, если будемъ признаны виновными, т. е. такими, которые нарушили міропорядокъ Божій, то подвергнемся праведному наказанію Божію, которое состоитъ въ отлученіи отъ общенія съ Богомъ"... (Мартенсенъ. Нравственное Богословіе, стр. 115).

Мы отвѣтственны — слѣдовательно нравственно-свободны. Еще нѣсколько словъ великаго подвижника.

„*Грѣхъ имѣетъ мѣсто только въ существахъ разумныхъ*, говоритъ епископъ Ѳеофанъ. *Какъ особое преимущество Богъ даровалъ имъ свободу. Но вблизи сего преимущества на одну черту и бездна. Свобода не связана: можетъ обращаться къ Богу, можетъ и отвращаться отъ Него. Тварь, уклоняющаяся отъ воли Божіей, злоупотребляетъ свободою, злоупотребляетъ сама—не по какой-нибудь необходимости или року, а самовольно, имѣя, то есть, полную*

возможность и исполнить волю Божію въ то мгновеніе, когда не исполняетъ ее...

Нынѣ, пусть возстаетъ на насъ многообразная похоть, воюетъ міръ и діаволъ; но все самый грѣхъ есть наше вольное дѣло, непринужденное,--плодъ необузданной воли" (Еп. Ѳеофанъ. Нравственное богословіе, стр. 146).

Богъ даровалъ человѣку величайшій даръ: нравственную свободу. Жизненная задача человѣка—понести этотъ даръ по свѣтлымъ, чистымъ, Божескимъ путямъ.

РЕЛИГІИ ПРОТИВЪ ВОЙНЫ.

Протоколы Подготовительнаго Комитета „Всемірнаго Религіознаго Конгресса Мира", состоявшагося въ Женевѣ 12—14 сентября 1928 года*).

ПРИРОДА КОНГРЕССА.

Четвергъ послѣ полудня, 15 сентября 1928 года.

Засѣданіе открыто въ 5 часовъ вечера, подъ предсѣдательствомъ Декана Ш. Матевса.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—О докладѣ Первой Комиссіи выскажутся еще два оратора, и затѣмъ будетъ предложена собранію резолюція. Я имѣю честь представить собранію человѣка, которому мы весьма обязаны достигнутыми успѣхами въ великомъ міровомъ движеніи взаимнаго пониманія между націями. Я предоставляю слово Генриху Луннъ.

ГЕНРИХЪ ЛУННЪ (Великобританія).—Г. Предсѣдатель, Госпожи и Господа! Чѣмъ больше мы изучаемъ возможныя послѣдствія этого собранія, тѣмъ больше мы должны чувствовать его чрезвычайное значеніе и его способность дѣйствовать на благо. Нынѣ исполнилось сорокъ лѣтъ, какъ я покинулъ Англію и отправился въ Индію, какъ миссіонеръ, и что я вынужденъ былъ возвратиться по причинѣ скверного состоянія моего здоровья. Когда я слушалъ сегодня угромъ Д-ра Гауэра, я не имѣлъ желанія покинуть убѣжденій, которыя когда-то привели меня въ Индію, и которыя, оставаясь членомъ этого собранія, я и сегодня сохраняю. И такъ, я утверждаю, что нисколько не несовмѣстно съ цѣлью нашего собранія, чтобы каждый изъ насъ оставался твердо привязанъ къ своимъ религіознымъ убѣжденіямъ.

Въ одномъ изъ поученій Веслея есть мѣсто, которое точно опредѣляетъ духъ и намѣренія, съ которыми намъ слѣдовало бы изучить этотъ предметъ. Говоря о духѣ Католичества, онъ указываетъ, что разсудительный человѣкъ даруетъ другимъ ту же самую свободу мысли, въ которой нуждается самъ, что онъ не будетъ настаивать, чтобы другіе усвоили его взглядъ на вещи, точно такъ же, какъ онъ самъ не допустилъ бы, чтобы другіе заставили его раздѣлять ихъ взгляды. Такой, человѣкъ, говоритъ онъ, терпитъ тѣхъ, убѣжденія которыхъ расходятся съ его собственными, и предлагаетъ имъ лишь одинъ вопросъ: „Твое сердце мирится-ли съ моимъ"?—Но онъ не требуетъ отъ своего собесѣдника принятія особой формы его религій. Это, говоритъ онъ, не зависитъ отъ моего или вашего выбора; мы должны поступать одинъ и другой согласно нашему полному убѣжденію, вы остаетесь крѣпко привязаннымъ къ тому, во что вы вѣрите, и я сдѣлаю то же самое. Вотъ почему я не думаю, что Конференція пострадаетъ отъ того, что мы всѣ останемся вѣрными нашимъ убѣжденіямъ.— „Люди доброжелательные" поступаютъ правильно, сохраняя твердо свои религіозныя вѣрованія и отдавая свои силы на улучшеніе нравовъ и на одухотвореніе связи между народами.

Я чувствую, что совершенно необходимо, чтобы мы вспомнили повелѣніе апостола Павла, и чтобы мы встрѣчались одни съ другими съ духомъ смиренія. Это и должно быть преобладающимъ признакомъ нашихъ собраній, скромность и смиренность духа, любезность и желаніе простить другъ друга, и не обращать вниманія на то, что можетъ быть сказано опрометчиво. Мы, христіане, можемъ дѣйствительно придти сюда съ чувствомъ сокрушеннаго сердца, и нужно, чтобы мы научили нашихъ соотечественниковъ тому, какое рѣшеніе мы должны вынести по этимъ вопросамъ.

Въ 1921 году, когда первосвятитель Англійской Церкви говорилъ, въ Женевскомъ соборѣ, всѣмъ націямъ, собраннымъ по случаю открытія Лиги Націй, онъ настаивалъ на томъ, что Богъ создалъ всѣ націи изъ одной и той же крови и что, если націи между собою борются, они не должны другъ друга уничтожать. Эти слова были лишь отдаленнымъ предчувствіемъ возвышеннаго идеала, вдохновляющаго нашъ Комитетъ, и резолюцій, которыя я, въ настоящій моментъ поддерживаю. Вселенная не можетъ быть спасена программами.

Человѣчество нуждается въ нѣчто болѣе могущественномъ, чѣмъ Десять Заповѣдей или Четырнадцать Пунктовъ. Мы слишкомъ разсчитываемъ на это. Намъ необходимо поднять нравственный уровень вселенной при помощи силы болѣе могущественной, чѣмъ сила списка правилъ. Политика партій и національная политика одинаково парализуютъ всякое усиліе, сдѣланное для поднятія нравственнаго уровня вселенной, и онѣ пагубны для прогресса націй.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Слѣдующій ораторъ г. Ѳеодоръ Рейнахъ, Профессоръ „Collège de France".

Ѳ. РЕЙНАХЪ (Франція).—Господа! Я долженъ сперва извиниться, что обращаюсь къ вамъ по французски, ибо вы—аудиторія, которая въ большинствѣ говоритъ и главнымъ образомъ понимаетъ по-англійски. Я самъ довольно хорошо знаю этотъ прекрасный языкъ, и нѣкогда, въ Соединенныхъ Штатахъ, я имѣлъ съ нѣкоторыми друзьями рядъ духовныхъ бесѣдъ на англійскомъ языкѣ. Но тогда дѣло шло о бесѣдахъ, заранѣе и старательно приготовленныхъ, между тѣмъ какъ-то, что я сегодня приношу вамъ, есть, несмотря на мои записки, почти импровизація, потому что лишь вчера Генеральный Секретарь Конгресса, Д-ръ Аткинсонъ, сдѣлалъ мнѣ великую честь, предложить побесѣдовать съ вами.

Затѣмъ, конференціи, о которыхъ я намекаю, относились къ предметамъ искусства, исторіи, археологіи, гдѣ существенны были факты, и гдѣ малѣйшая неточность или несвойственность выраженія не имѣли большихъ послѣдствій.

Сегодня, напротивъ, дѣло идетъ о вопросѣ или скорѣе о вопросахъ нравственныхъ и духовныхъ чрезвычайно затруднительныхъ, гдѣ малѣйшее оттѣниваніе его значенія, гдѣ малѣйшая невѣрная нота могутъ создать прискорбную двухсмысленность, измѣнить сущность подлинной мысли оратора и, слѣдовательно,

*) См. „Воскресное Чтеніе" №№ 39-42.

сдѣлать ее непризнаваемой. Мнѣ казалось бы, что въ интересахъ самой истины, которую мы всѣ здѣсь разыскиваемъ, лучше, чтобы я высказался на моемъ родномъ и національномъ языкѣ, единственно на которомъ человѣкъ можетъ безъ усилій, безъ риска ошибиться, вполнѣ и точно передать свою интимную мысль во всемъ ея богатствѣ и во всѣхъ тонкостяхъ ея оттѣнковъ.

Я, наконецъ, не забываю, что мы находимся въ Женевѣ, въ странѣ, гдѣ господствуетъ французскій языкъ, гдѣ французу должно быть позволено говорить по-французски (Аплодисменты).

Господа! Въ томъ, что касается меня, я съ самой большой готовностью отозвался на приглашеніе принять участіе въ этомъ собраніи, подготовляющемъ „Религіозный Конгрессъ Мира".

Между тѣмъ, съ перваго взгляда и при вдумываніи, есть нѣчто парадоксальное въ этомъ притязаніи религіи, или религій, установить миръ между людьми и между націями. Я по профессіи историкъ и истина заставляетъ меня признать, что, въ прошломъ, религія была чаще факторомъ войны, чѣмъ мира. Только что намъ говорили о духѣ смиренія, съ которымъ мы должны подходить къ этимъ проблемамъ. Вотъ случай изъявить смиреніе. Нужно-ли вамъ напоминать, что въ первобытныхъ обществахъ — и израильтяне не избѣжали этого правила—идея націи смѣшивалась съ идеей религіи, и что національныя войны, которыя составляли нормальное состояніе народовъ, были въ одно и то же время войнами религіозными. Когда Израиль беретъ верхъ надъ Моавомъ, это значитъ была побѣда Іеговы; когда Моавъ беретъ верхъ надъ Израилемъ, тогда бываетъ противоположное. То же самое замѣчаніе прилагается къ другимъ народамъ древняго востока: Египта, Ассиріи, Вавилона и Персіи. Вездѣ и всегда, національная война происходитъ подъ вдохновеніемъ, можно даже сказать подъ предводительствомъ національнаго Бога, пусть онъ называется Амономъ, Ассуромъ или Ахуромъ Мазда. И даже въ „Иліадѣ" мы видимъ боговъ Грековъ и Троянцевъ, принимающихъ сторону не только своихъ уважаемыхъ народовъ, но именно между собою сражающихся ударами копій. А внутреннія войны древнихъ грековъ, какъ это доказываютъ многія надписи, равно имѣютъ характеръ борьбы между богами ихъ почтенныхъ обществъ.

Если вы разсматриваете исторію среднихъ вѣковъ и новѣйшихъ временъ до XVIII вѣка, тоже самое констатированіе. Какіе потоки крови пролила война арабовъ, которая по существу имѣла религіозный характеръ. Какіе потоки крови пролили столкновенія по возвращеніи изъ крестовыхъ походовъ и война Альбигойцевъ, и позже, какія гекатомбы темно-красныхъ индѣйцевъ въ Мексикѣ и въ Перу; еще позже, наши французскія религіозныя войны и жестокая Тридцатилѣтняя война въ Германіи. И я не упоминаю о внутреннихъ избіеніяхъ, которыя, хотя и не получили имя войны, но имѣли тотъ же характеръ жестокости и безумнаго уничтоженія человѣческихъ жизней, какъ человѣческія жертвоприношенія въ обычаѣ у нѣкоторыхъ семитическихъ народовъ и въ Америкѣ, или аутодафе Испанской инквизиціи или Маріи Тюдоръ, какъ насилія Людовика XIV, какъ мученичества во времена Кромвеля, истребленіе Буддизма въ Индіи, и даже здѣсь, въ Женевѣ, совершенное Кальвиномъ убійство Михаила Сервэ. Зрѣлище этой рѣзни, собственно говоря освященной религіей, заставило стараго римскаго поэта сказать: „Tantum religio potuit suadere malorum". Это тоже, что общественная злоба резюмировала, приписывая католической догматикѣ и затѣмъ современнымъ свѣтскимъ религіямъ, двѣ поговорки: „Бейте всегда, Богъ Своихъ узнаетъ", и: „Будь моимъ братомъ или я тебя убью".

Съ XIX вѣка, послѣ большого движенія терпимости и взаимнаго пониманія, провозглашеннаго англійскими и французскими философами, подобныя насилія мало-помалу исчезли. Я надѣюсь, что эра религіозныхъ войнъ не только окончательно закончилась, но, по крайней мѣрѣ офиціально, различныя религіи проповѣдываютъ и превозносятъ любовь къ миру, даже между вѣрующими различныхъ религій, но, увы, это не помѣшало и, вѣроятно, въ будущемъ еще не помѣшаетъ совершаться погромамъ въ Россіи и Румыніи, убійствамъ миссіонеровъ и многимъ другимъ преступленіямъ, авторы которыхъ полагаютъ, что совершаютъ благородное дѣло.

Чему слѣдуетъ приписать эту столь благодѣтельную и счастливую перемѣну въ положеніи и, если я могу такъ выразиться, въ политикѣ религій? Нѣкоторые припишутъ ее общему ослабленію вѣры. Въ извѣстной мѣрѣ это справедливо, такъ какъ гоненія предполагаютъ пламенную вѣру, глубокое убѣжденіе, убѣжденіе въ томъ, что одни только нами исполняемые обряды и исповѣдываемые догматы могутъ въ этой и въ будущей жизни обезпечить наше спасеніе, и что, слѣдовательно, навязываніе этихъ религіозныхъ вѣрованій и обрядовъ, пусть даже подъ угрозой смерти, есть дѣло богоугодное и большая заслуга по отношенію къ ближнему.

Съ того момента какъ вѣра поколеблена, она уже не дѣйствуетъ съ той же самой логикой и съ той же самой непримиримой и безжалостной строгостью. Со всѣмъ тѣмъ, я все же не думаю, что это объясненіе достаточно ни даже правдиво; ибо, если число вѣрующихъ уменьшилось, особенно на Западѣ, если правительства отказались вообще отъ всякаго повиновенія предписаніямъ Церкви, то не доказано, что въ ядрѣ оставшихся вѣрными старымъ религіямъ вѣра менѣе искренна и менѣе пламенна, чѣмъ прежде. Что вѣрно, это то, что эта вѣра немного измѣнилась по цѣли и по характеру. Она менѣе привязывается къ подробностямъ нѣкоторыхъ обычаевъ, къ буквальному смыслу нѣкоторыхъ догмъ, чѣмъ къ нѣкоторымъ основнымъ идеямъ о смыслѣ жизни, о значеніи вселенной, объ удѣлѣ человѣка, объ его отношеніяхъ къ ближнимъ и также къ нѣкоторымъ правиламъ поведенія, которыя у религіи, безъ сомнѣнія, общія съ свѣтской нравственностью, но которымъ она придаетъ характеръ святости, связывая ихъ съ божественнымъ началомъ. Главная цѣль религіознаго наученія есть отвратить вѣрующаго отъ пороковъ и страстей, возвысить его душу молитвой и уединеннымъ или совмѣстнымъ созерцаніемъ, черезъ общеніе съ Божествомъ, почитаемомъ какъ высшій источникъ блага и нравственности. И черезъ то самое, что религіи, не отмѣнивъ обряды и частныя догмы и не отказываясь отъ нихъ, перенесли ихъ въ планъ своей второстепенной дѣятельности, онѣ сдѣлались, если я могу такъ выразиться, относительными; онѣ пришли, черезъ естественную эволюцію, къ этому заключенію, которое онѣ не всегда смѣютъ выразить, что человѣкъ всегда можетъ обрѣсти свое спасеніе черезъ различныя вѣрованія, въ различныхъ обрядахъ, лишь бы только онъ сумѣлъ, тѣмъ или инымъ путемъ, направить свою душу къ божественнымъ принципамъ, любить своихъ ближнихъ и передавать эту любовь черезъ справедливость и милосердіе. Лишь только различныя религіи дѣлаютъ достижимымъ совпаденіе въ существенномъ ихъ наученіи—въ одной индивидуальной морали, вдохновляемомъ чувствомъ родства и основными принципами добра, онѣ устраняютъ то, что раздѣляетъ,—чтобы направить ихъ вниманіе на то, что соединяетъ; потому что, если съ природными,

климатическими, историческаго прошлаго, нравственными оттѣнками, если я смѣю сказать, различныя религіи напрягаются къ единству, то религіозное наученіе ведетъ къ миру между вѣрующими, къ миру между всѣми людьми съ добрыми намѣреніями, разсматриваемыхъ какъ братья и дѣти одного и того же отца (Аплодисменты).

Чѣмъ болѣе человѣческое сознаніе возносится къ чистотѣ и очищается отъ случайностей, тѣмъ болѣе оно приближается къ другимъ сознаніямъ.

Сегодня утромъ мы слышали прекрасное сравненіе въ этомъ порядкѣ по поводу народовъ, собравшихся вокругъ одной горы. Вотъ другое, которое пришло мнѣ въ голову:

Въ пальмовомъ лѣсу корни деревьевъ сталкиваются, борются другъ съ другомъ и сильно оспариваютъ другъ у друга землю кормилицу и жилки воды, которыя въ ней обращаются. Но у ихъ верхушекъ, вы видите, вѣтви мирно перемѣшиваются какъ бы въ ласкѣ подобной поцѣлую. Такова, по моему мнѣнію, картина, которая соотвѣтствуетъ человѣческимъ группамъ въ религіозномъ отношеніи. Это своими низшими частями, это черезъ эгоистическіе инстинкты, это отъ разныхъ требованій, это отъ жажды обогатиться и господствовать во что бы то ни стало, это отъ родовыхъ и сословныхъ предразсудковъ, что человѣкъ становится волкомъ для человѣка, что люди приходятъ въ столкновенія, и, наоборотъ, это высшими частями своего естества, наукой, философіей, искусствомъ, стремленіемъ къ божественному, что люди соединяются, примиряются и сотрудничаютъ въ плодовитомъ союзѣ.

Религія, стало быть, сдѣлалась факторомъ мира, потому что она сдѣлалась разомъ усиліемъ правильнымъ и мистическимъ къ наивысшимъ сферамъ человѣческой природы, къ истинѣ, красотѣ и добру.

До сихъ поръ я говорилъ о религіи вообще. Теперь разрѣшите мнѣ сказать нѣсколько словъ о маленькой Церкви, къ которой я принадлежу, я буду говорить о французскомъ либеральномъ Іудаизмѣ. Въ Іудаизмѣ можно констатировать эволюцію подобную той, которую я описалъ для религіи вообще.

Было время, когда израильскій народъ придавалъ все значеніе, всю важность соблюденію сѣти обычаевъ, предназначенныхъ отличить его отъ другихъ націй и пріобрѣсти ему благосклонность Бога Израиля, разсматриваемаго вначалѣ какъ Бога исключительно національнаго. Среди этихъ предписаній, этихъ религіозныхъ обрядовъ, были такіе, которые составляли гражданскій сводъ законовъ, другіе нравственный кодексъ и, наконецъ, еще другіе кодексъ обрядовъ. Появились пророки и не отмѣнили ни посты, ни праздники, ни даже жертвоприношенія, они поставили ихъ на задній планъ религіи. Они, прежде всего, провозгласили необходимость справедливости, какъ единственно дѣйствительнаго средства, чтобы примириться съ Божествомъ и къ Нему возвыситься. Какъ только эта идея высшаго значенія справедливости между индивидуумами одной и той же націи у нихъ появилась, тотъ часъ же они распространили ее на сношенія между различными націями. Они возвысились до пониманія международной справедливости. Богъ Израиля сдѣлался одновременно и Богомъ всѣхъ народовъ. Въ эту эпоху чужіе боги не почитались больше какъ боги враждебные, они разсматривались, какъ боги не существующіе. Этотъ переворотъ изображенъ въ удивительныхъ видѣніяхъ Исаіи и Михея, гдѣ видно, что подъ Божіимъ покровительствомъ воцарился миръ между всѣми народами, и такой миръ, какой здѣсь требовали, основанный на національной справедливости и на международной справедливости. Избранный народъ не требовалъ другихъ преимуществъ, какъ быть для націй проводникомъ къ правдѣ и религіозной гармоніи.

Въ другой разъ въ исторіи израильскаго народа, эти объявленныя пророками истины были нѣсколько помрачены. Израиль, разсѣянный между націями, смогъ сохранить свою нравственную общность лишь при помощи сѣти религіозныхъ обрядовъ, священныхъ предписаній, освященныхъ закономъ, которые какъ бы воздвигали настоящее нравственное гетто вокругъ израильтянъ. Талмудъ, съ своей казуистикой и съ своими мелочами, временно затемнилъ Библію или скорѣе заставилъ забыть пророковъ. Талмудъ свелъ все значеніе религіи къ мелочному соблюденію закона. Но съ освобожденіемъ израильтянъ, и восторжествованіемъ принципа вѣротерпимости, оказалось, что это понятіе о религіи было слишкомъ узкимъ и вышедшимъ изъ употребленія. Изъ двухъ элементовъ культа, закона и пророковъ, оказалось, что тотъ, который имѣетъ самое большое нравственное значеніе,—были пророки. Всѣ усилія либеральнаго Іудаизма, къ которому я принадлежу, направленны именно къ тому, чтобы осуществить въ культѣ и въ обученіи юношества этотъ переворотъ цѣнностей; поставить на первомъ планѣ наученіе пророковъ, наученіе, которое резюмируется въ этихъ словахъ: справедливость между людьми, миръ между народами.

Въ самые мрачные моменты своей исторіи, израильскій народъ упорно устремлялъ глаза къ будущему—возстановленію благоденствія и всемірнаго просвѣщенія. Возымѣть идеалъ хорошо, надѣяться на него лучше; осуществить его или стараться осуществить его, вотъ что еще лучше. На работу по осуществленію этого идеала мира и справедливости, впервые возвѣщеннаго пророками израильскаго народа, мы должны призвать всѣ религіозныя силы, не дѣлая различій въ ихъ религіозныхъ обрядахъ, въ ихъ церковныхъ службахъ, въ ихъ догмахъ, безъ всякой другой мысли кромѣ той, чтобы провозгласить и осуществить братство людей (Громкіе аплодисменты).

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Вамъ розданъ отчетъ Первой Комиссіи. Согласно правиламъ процедуры, намъ слѣдовало бы осудить его по параграфамъ „ad seriatini".

ГРАФИНЯ ФРЕДА ДОНА (Германія). — Предоставлено ли намъ право говорить только о пожеланіяхъ, а не о предложенной Первой Комиссіей програмѣ? Если кто-нибудь пожелаетъ еще кое что добавить къ этимъ восьми параграфамъ, имѣетъ ли онъ возможность это сдѣлать?

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Я полагаю, что мы можемъ обсудить всякій вопросъ, относящійся къ этимъ параграфамъ; къ тому-же мы предоставимъ право общаго обсужденія этого предмета.

Было предложено принятіе перваго параграфа, преніе открылъ Пандитъ Сханкаръ.

ПАНДИТЪ СХЫЯМЪ СХАНКАРЪ (Индія). — Прежде чѣмъ перейти ко второму вопросу, я хотѣлъ бы поставить нѣсколько вопросовъ, тѣсно связанныхъ съ нашимъ Конгрессомъ. Ограничимся-ли мы исключительно дѣломъ созыва Всемірнаго Религіознаго Конгресса, и затѣмъ наша работа закончится? Въ противномъ случаѣ, какъ мы осуществимъ цѣли или рѣшеніе Конгресса? Какова будетъ конкретная работа Конгресса? Мы могли бы обратиться съ призывомъ къ Церквамъ, но откликнутся ли онѣ на этотъ призывъ. Какимъ образомъ мы познакомимъ массы съ нашими рѣшеніями, какъ мы имъ будемъ проповѣдывать наши доктрины. Пошлемъ ли мы, изъ уваженія къ международному правосудію, наши привѣтствія Лигѣ Націи или „Cour de La Haye?

Эти вопросы жизненнаго значенія; необходимо

ихъ разрѣшить, прежде чѣмъ приглашать другихъ лицъ присоединиться къ нашему Конгрессу.

После краткаго обсужденія параграфы первый, второй и третій единогласно приняты.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Четвертый параграфъ предлагаетъ, чтобы члены Конгресса, не были официальными представителями различныхъ религій, но должны быть избраны Исполнительнымъ Комитетомъ, назначеннымъ этимъ собраніемъ.

ПАНДИТЪ СХЫЯМЪ СХАНКАРЪ.—Я предлагаю, чтобы по меньшей мѣрѣ, половина членовъ была представителями официальными. Я долженъ сказать, что мы, въ Индіи, питаемъ отвращеніе къ этому способу поручать выборы делегатовъ какому-нибудь Комитету. Желательно, чтобы каждая институція была официально представлена, въ противномъ случаѣ вы не будете имѣть ни симпатій, ни поддержки официальныхъ организацій.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ.—Мнѣ кажется, что господинъ Сханкаръ имѣетъ неправильное представленіе о власти, предоставленной этому Комитету. Онъ противится тому, чтобы Исполнительный Комитетъ произвольно выбралъ делегатовъ. Но мысль Коммиссіи есть именно та, что, хотя и не официальные, делегаты должны быть избраны послѣ совѣщанія съ компетентными властями различныхъ религій.

ПАНДИТЪ СХАНКАРЪ. — Я этимъ отвѣтомъ удовлетворенъ.

ПАСТОРЪ РОНДА ВИЛЛІАМСЪ (Англія).—Если мы будемъ стараться привлечь въ наше общество официальныхъ представителей Церквей и религіозныхъ общинъ, то наша Конференція сможетъ собраться лишь около 13,000 года; слѣдовательно, я сильно настаиваю, что мы должны сохранить рѣшеніе, къ которому вчера пришли, что члены Конгресса должны быть нами избраны въ своихъ религіозныхъ группировкахъ, въ качествѣ членовъ этихъ группировокъ, и потому что мы желаемъ ихъ соединить.

ПРОФЕССОРЪ ВИКЕНТІЙ ЛЮТОСЛАВСКІЙ. (Польша).—Мы согласны признать, что нашъ Конгрессъ долженъ покоиться на той мысли, что между всѣми религіями имѣется нѣчто общее, что въ религіи есть сила способная превозмочь всѣ затрудненія; слѣдовательно, мы должны отказаться отъ стараго понятія о миссіонерѣ, человѣкѣ, который съ недостаточными знаніями, идетъ въ міръ, чтобы научать тому, что узналъ отъ другихъ. Истинная вѣра можетъ быть достигнута только личнымъ усиліемъ; поэтому безполезно дѣлать изъ нея предметъ наученія. Единственная услуга, которую я могу оказать своему ближнему, это объяснить ему, какъ я ее достигъ: но онъ не достигнетъ ее тѣмъ же образомъ. Однако, если мое свидѣтельство искренно, то я могу оказать ему нѣкоторую помощь. Докторъ Гауэръ и докторъ Шатерджи уже наглядно указали, что мы не должны пытаться оказывать давленіе на нашихъ братьевъ, чтобы они приняли нашу вѣру. Это замѣчаніе тѣсно связано съ вопросомъ официальнаго представительства. Официальное представительство невозможно, потому что каждая официальная организація одушевлена миссіонерскимъ духомъ и вслѣдствіе этого старается проповѣдывать свою вѣру.

МИСТРИССЪ КАТЛЕЕНЪ Е. ИННЕСЪ (Англія).—Я предлагаю, чтобы четвертая резолюція была редактирована слѣдующимъ образомъ:

„Члены не должны быть официальными представителями своихъ религіозныхъ общинъ, но должны быть приглашены Исполнительнымъ Комитетомъ послѣ соглашенія съ тѣми религіозными организаціями, къ которымъ они найдутъ нужнымъ обратиться".

ГРАФИНЯ Ф. ДОНА.—Мнѣ кажется, что намъ слѣдовало бы послать официальное приглашеніе главнѣйшимъ религіямъ. Примутъ ли онѣ его или не примутъ, но, по крайней мѣрѣ, мы дали бы имъ возможность быть официально представленными.

А. ДАРДЪ (Индія).—Если мы должны официально пригласить великія религіи, то кого же мы пригласимъ? Отъ Индіи вы будете имѣть пятьсотъ представителей Ислама; мусульмане Египта потребуютъ представительства, и если вы удовлетворите Египетъ, Индія и Аравія подняли бы протестъ. Мы никогда съ этимъ не покончили бы. Я не авторитетъ относительно индуизма, но думаю, что то же самое положеніе было бы и для этой религіи.

Г. ЧЕНГЪ-ТЧЕНГЪ (Китай).—Въ Китаѣ и въ Японіи, число однихъ только буддистскихъ сектъ весьма значительно. Говоря же о главныхъ религіяхъ вселенной, число ихъ сектъ должно считаться тысячами. Кромѣ того, ихъ количество съ каждымъ днемъ все возрастаетъ. Поэтому всякое официальное представительство невозможно.

Послѣ новыхъ и краткихъ преній въ которыхъ принимаютъ участіе баронесса Мелина д'Асбекъ, г. Порритъ, г. Веркаде и епископъ Макъ Довель, четвертая и пятая резолюціи принимаются единогласно.

ПРОФЕССОРЪ ТОМОМАТСУ (Японія).—Я предлагаю, чтобы текстъ шестой резолюціи былъ измѣненъ слѣдующимъ образомъ: „Въ чемъ и какимъ образомъ религія можетъ способствовать установленію мира во вселенной?" Рѣчь идетъ не о теоретическомъ обсужденіи, дабы знать, можетъ ли религія способствовать миру, но мы должны разсмотрѣть теперь, какіе практическіе способы можетъ избрать религія для выполненія этой задачи.

Послѣ вмѣшательства Д-ра Г. Неандера, который упираетъ на значеніи слова „религія", шестая резолюція единогласно принимается.

Пренія по седьмой резолюціи начинаются словомъ г. Андревса.

С. Ф. АНДРЕВСЪ (Индія). — Я цѣликомъ принимаю настоящую редакцію, если подъ словомъ „братство" разумѣютъ равенство расъ. Также должно быть допущено, что вопросъ меньшинствъ или угнетаемыхъ націй содержится въ выраженіи „международная справедливость".—Я также надѣюсь, что окончательное ограниченіе предмета Мирной Конференціи, какъ мы это сдѣлали въ этой резолюціи, не помѣшаетъ Конференціи 1930 года вести къ болѣе тѣсному согласію между религіями вселенной, имѣя въ виду опредѣленныя цѣли, которыя могутъ быть столь же значительны, какъ сегодня миръ.

Цѣль прибавки, къ которой я склоняю васъ, это разрѣшить доктору Гауэру и мнѣ надѣяться, что Исполнительный Комитетъ отнесется благосклонно къ представленнымъ мною мыслямъ. Я именно предлагаю чтобы слѣдующее измѣненіе было внесенно въ настоящій текстъ резолюціи: „И чтобы было поручено Исполнительному Комитету изыскать способы, при помощи которыхъ можно будетъ вести обслѣдованіе до созыва Конференціи 1930 г., по вопросамъ относящимся къ несправедливостямъ и неравенству, царящимъ въ народахъ".

Предложеніе г. Андревса надлежащимъ образомъ поддерживается.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ. — Меня интересуетъ, согласился-ли бы авторъ этой поправки, чтобы прибавлены были слова: „соразмѣрно тому, какъ эти вопросы соотвѣтствуютъ проблемѣ международнаго мира".

Г. АНДРЕВСЪ.— Несомнѣнно, таково мое желаніе.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ.—Возможно ли придать этой поправкѣ смыслъ приказанія, даннаго Исполнительному Комитету.

Г. АНДРЕВСЪ.—Я согласился бы со словами: „изыскать способы съ помощью которыхъ, если возможно,..". Я желалъ бы видѣть цѣль поправки осу-

ществленной, но я не хочу придать ей форму приказанія, ибо можетъ случиться, что исполненіе будетъ невозможно.

ОДИНЪ ДЕЛЕГАТЪ.—Мнѣ кажется, что седьмое пожеланіе можетъ создать смѣшеніе въ понятіи объ истинной цѣли созыва этой Конференціи. Я считаю принятымъ, что Конференціи поставлена задача объединить всѣ религіозныя силы противъ войны и въ пользу миролюбиваго улаженія всѣхъ спорныхъ вопросовъ. Но, согласно седьмому пожеланію, миръ можетъ быть осуществленъ лишь послѣ того, какъ мы установимъ, во всемъ мірѣ, международную справедливость, добрыя намѣренія и братство. Если мы сперва должны все это осуществить, то мы не сможемъ избавиться отъ войны еще весьма продолжительное время. Намъ слѣдовало бы удовлетвориться слѣдующимъ: пусть національная или международная несправедливость будутъ уничтожены посредствомъ другихъ, чѣмъ война, способовъ.

ПАСТОРЪ РОНДА ВИЛЛІАМСЪ.—Я полагаю, что, прибавляя эти слова, мы именно и совершили нашу первую значительную ошибку. Я весьма почитаю національную и международную справедливость, но я думаю, что миръ будетъ достигнутъ при помощи чего то большаго, чѣмъ справедливость. Миръ имѣетъ основой нравственныя силы, которыя содержатъ въ себѣ справедливость, и еще нѣчто ее превосходящее.

ГЕНРИХЪ ЛУННЪ.—Я надѣюсь, что мы отвергнемъ это прибавленіе. Никто изъ насъ, слушая вчера рѣчь, произнесенную докторомъ Андревсомъ, не могъ не восторгаться дѣломъ, совершеннымъ имъ въ Индіи; но если онъ прибавитъ къ работамъ Конгресса вопросы, связанные съ неравенствомъ расъ, то я содрогаюсь при мысли о томъ подавляющемъ бремени, которое онъ возлагаетъ на наши плечи. Нѣтъ вопроса, который не могъ бы быть внесенъ, подъ этимъ предлогомъ, на разсмотрѣніе Конференціи. Напротивъ, я предлагаю, чтобы текстъ седьмой резолюціи былъ слѣдующій: Комитетъ принимаетъ названіе „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира", и чтобы всѣ слова, слѣдующія за этимъ текстомъ, были упразднены.

Предложеніе надлежащимъ образомъ поддерживается.

ЕПИСКОПЪ ВИЛЛІАМЪ МАКЪ-ДОВЕЛЬ (Соединенные Штаты).—Въ седьмой резолюціи имѣетъ значеніе лишь названіе, которое слѣдуетъ дать Конгрессу, созываемому въ 1930 году. То, что предлагаютъ прибавить къ этому названію, должно быть опредѣленнымъ и можетъ быть выражено лишь ясно изложеннымъ параграфомъ или совершенно отвергнуто. Я полагаю, что мы можемъ прямодушно признать двѣ вещи: во-первыхъ, мы составляемъ ограниченное собраніе, которое должно создать извѣстный организмъ въ видахъ высокой и благородной цѣли, и во-вторыхъ, мы пытаемся помѣстить въ нашемъ планѣ больше вещей, чѣмъ это требуется ситуаціей. Мы должны нашимъ благоразуміемъ защитить Конгрессъ отъ его собственной фантазіи. Когда Конгрессъ соберется въ видахъ мира, то только въ этой цѣли онъ найдетъ возможность сдѣлать для общаго блага, все то, что онъ найдетъ необходимымъ сдѣлать; намъ слѣдовало бы дать названіе собранію и предоставить самому Конгрессу осуществить, съ большимъ благоразуміемъ чѣмъ то, которымъ мы владѣемъ, тѣ замыслы, въ виду которыхъ онъ созывается (Аплодисменты).

С. Ф. ДАТТА (Индія). — Слыша рѣчи вродѣ тѣхъ, какія произносились здѣсь, я спрашиваю себя, не происходитъ ли здѣсь ошибки относительно того, что дѣлается на свѣтѣ? Западу, дѣйствительно, легко говорить о мирѣ; онъ нуждается въ немъ, чтобы сохранить то, чѣмъ онъ владѣетъ, но на Востокѣ мы не можемъ питать столь же оптимистическихъ взглядовъ. Я признаю, что рѣчь Епископа Макъ-Довеля разрядила атмосферу, но я не могу удержаться отъ того, чтобы не спросить себя о томъ, какъ мыслитъ общество въ Индіи или въ Китаѣ? Мы приглашены собраться на Всеобщій Конгрессъ Мира; поистинѣ, говорятъ, народы Запада опасаются нашихъ вторженій. Полагаю, что наши усилія должны привести къ такого рода результатамъ, которые были бы понятны для широкой публики; общественное мнѣніе должно понять, что мы не намѣрены замять вопросы, которые выдвигаются, ни уклониться отъ нашей отвѣтственности и нашихъ обязанностей. Я признаю, что это должно миновать, если единодушіе будетъ достигнуто, но я не знаю, какъ вы сможете избѣжать на Востокѣ возможныхъ или вѣроятныхъ недоразумѣній.

І. В. ГАУЭРЪ (Германія).—Я вполнѣ согласенъ съ Д-ромъ Датта. Американцамъ легко говорить о мирѣ, ими созданномъ. Но это не такъ легко для другихъ народовъ и это очень трудно для побѣжденныхъ націй. Вы должны принять во вниманіе, что именно побѣдоносные народы Запада говорятъ о мирѣ и желаютъ распространять слова „международная справедливость и братство". Я опасаюсь, чтобы Конгрессъ не разминулся со своей цѣлью, если мы будемъ злоупотреблять этими словами. Если мы отсрочимъ изученіе этого вопроса до времени собранія будущаго Конгресса, мы потеряемъ духовныя силы, и будущій Конгрессъ будетъ имѣть физіономію совершенно другую, если вы отклоните измѣненіе. Возможно, что будущій Конгрессъ будетъ обладать меньшимъ разумомъ и большей узостью духа, нежели настоящій.

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ.—Мы не должны терять изъ вида поводовъ къ созданію Конгресса 1930 года, ни предварять то, что можетъ быть способомъ его дѣйствій, точно такъ же, какъ мы не имѣемъ права это сдѣлать, подготовляя его организацію. Я совершенно согласенъ съ тѣмъ, что отношенія между Востокомъ и Западомъ должны быть кореннымъ образомъ измѣнены, но мы должны обратиться съ яснымъ призывомъ, чтобы эти измѣненія совершились безъ пролитія крови.

ПАСТОРЪ ПАРКЕСЪ КАДМАНЪ (Соединенные Штаты).—Частныя разногласія улаживаются обращеніемъ къ судебнымъ палатамъ или трибуналамъ. Мы должны распространить во вселенной духъ мира, дабы международные конфликты представлялись бы на разсмотрѣніе юрисдикціи, вмѣсто того, чтобы прибѣгать къ пролитію крови. Я убѣжденъ, что окончательный миръ можетъ быть обезпеченъ лишь при условіи состоящей подъ контролемъ Лиги Націй международной силы, и чрезъ воспитаніе, которое развило бы миролюбивый духъ у подрастающаго поколѣнія. Эти необходимыя для поддержанія мира условія не мѣшаютъ намъ, потому что они еще не осуществлены, провозгласить и прославить миръ, и вотъ въ этомъ намъ требуется помощь религіозныхъ силъ.

С. Ф. АНДРЕВСЪ.—На основаніи своего интимнаго знакомства съ положеніемъ странъ, которыя здѣсь лишь весьма слабо представлены, я увѣренъ, что, если мы не разъяснимъ ясно, что подъ словомъ „миръ" мы понимаемъ международную справедливость, братство и доброжелательность, мы не будемъ имѣть на Конгрессѣ 1930 г. такихъ представителей какъ Махатма Ганди, Тагоръ, и еще многихъ другихъ, которымъ слѣдовало бы присутствовать.

Д-РЪ ШАНДРА ШАТТЕРЖИ (Индія).—У всѣхъ присутствующихъ на этомъ собраніи не возникаетъ ни малѣйшихъ сомнѣній, что Конгрессъ, который долженъ быть созванъ этимъ Комитетомъ, будетъ стараться создать миръ, основанный на справедливости. Но все же Востокъ не совсѣмъ въ этомъ убѣжденъ, и потому слѣдовало бы изложить ваши намѣренія.

Такимъ образомъ, народы Востока могли бы узнать, что вы желаете установить миръ—не только черезъ мобилизацію религіозныхъ силъ, но и чрезъ удовлетвореніе существующихъ въ настоящее время несправедливостей. Необходимо что-то сдѣлать въ этомъ направленіи, если вы желаете получить со стороны восточныхъ странъ полное и искренное содѣйствіе.

ПАСТОРЪ РОНДА ВИЛЛІАМСЪ.—Я предлагаю принятіе восьмой резолюціи, выражающей убѣжденіе Комитета, что тѣ, которые хотятъ служить дѣлу мира, должны такъ же работать для установленія международной справедливости, доброжелательности и братства.

Ф. СМИТЪ (Соединенные Штаты).—Мы должны отказаться отъ точки зрѣнія, которая здѣсь, кажется, укрѣпляется, а именно, что Востокъ добивается для себя преимущества, и что то же самое дѣлаетъ Западъ. Если я хорошо понялъ принятую нами шестую резолюцію, задача Конгресса 1930 года—изучить, какимъ образомъ религіи могутъ способствовать установленію во вселенной мира, и предполагаю, что нашимъ уважаемымъ религіямъ будетъ скорѣе предложенъ вопросъ, что онѣ могутъ дать, чѣмъ, что онѣ желаютъ получить. Какъ Американецъ, я желалъ бы удостовѣрить этому Комитету, что мы Американцы, мы не живемъ въ условіяхъ вѣчнаго и глубокаго мира. Мы имѣемъ свою проблему черной расы,—для примѣра вамъ,—которую на Конгрессѣ 1930 г. мы хотимъ всесторонне освѣтить, и я вѣрю, что сама Америка можетъ въ значительной долѣ способствовать опредѣленію, каково можетъ быть участіе религіи при разрѣшеніи этихъ міровыхъ проблемъ. Придать нашему Конгрессу такой характеръ, чтобы изъ него можно было сдѣлать вѣчную площадь для изложенія нашихъ сѣтованій и нашихъ требованій, было бы равносильно полнѣйшему изгнанію его изъ царства религіи и человѣческаго братства.

После новыхъ и краткихъ преній, г. Андревсъ отказывается отъ предложенной имъ поправки, и единогласно принимается вторая поправка, упразднившая слова, которыя слѣдовали за „Всемірный Религіозный Конгрессъ Мира“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Церковное обозрѣніе.

Мы сообщали въ „Воскресномъ Чтеніи“ о рѣчи священника Чугунова и прихожанъ Православнаго храма въ Сасовѣ, приговоренныхъ къ разстрѣлу совѣтскимъ судомъ за попытку отстоять храмъ отъ большевицкаго захвата.

„Вечерняя Москва“ разсказываетъ: „Въ Кимрахъ съ незапамятныхъ временъ стояла недостроенная церковь Преображенія. Когда въ 1927 году сталъ вопросъ о постройкѣ родильнаго отдѣленія больницы, а строительнаго матеріала не было, то общее собраніе рабочихъ посадочныхъ мастерскихъ и служащихъ больницы постановили ходатайствовать о разборкѣ церкви Преображенія на матеріалъ родильнаго отдѣленія. Горсовѣтъ возбудилъ соотвѣтствующее ходатайство передъ губисполкомомъ. Около года этотъ вопросъ оставался открытымъ. Только въ іюлѣ 1928 года было получено извѣщеніе, что согласіе ВЦИК на разборку церкви и передачу ея въ вѣдѣніе горсовѣта получено. Тогда церковники созвали свой совѣтъ и постановили:

—Церковь всемѣрно отстаивать, для чего послать спеціальную делегацію во ВЦИК.

Началась посылка одной делегаціи за другой. И снова вопросъ о передачѣ церкви и разборкѣ ея для зданія родильнаго отдѣленія больницы застопорился. Наконецъ въ маѣ 1929 года онъ былъ окончательно разрѣшенъ и горсовѣтъ избралъ комиссію для переписки церковнаго инвентаря. Священникъ Колеровъ объявилъ послѣднюю службу въ церкви на 19 мая, а предсѣдатель церковнаго совѣта Дмитріевъ разослалъ гонцовъ по окрестнымъ деревнямъ для призыва въ послѣдній разъ помолиться. 19 мая въ церкви негдѣ было яблоку упасть. Усиленно крестили младенцев, служили молебенъ, панихиды. По окончаніи литургіи священникъ Колеровъ обратился къ молящимся съ рѣчью. Онъ призывалъ вѣрующихъ „подчиниться“ распоряженію власти и передать церковь безъ ропота. Когда на слѣдующій день комиссія пришла къ церкви, чтобы приступить къ переписи инвентаря, она встрѣтила сопротивленіе: толпа человѣкъ въ 60 кольцомъ окружила паперть и не подпускала комиссію къ дверямъ церкви, на которой висѣлъ большой замокъ. Карнаухова, повиснувъ на замкѣ, причитала: – На замкѣ вишу, на замкѣ и умру.

Въ толпѣ шнырялъ какой-то молодой человѣкъ, подогрѣвая ее выкриками противъ совѣтской власти. Одна женщина стояла у дверей церкви съ вилами.

Первой жертвой разъяренной толпы сталъ рабочій Кожевниковъ. Онъ шелъ мимо церкви и сказалъ:

—Если вы настоящіе вѣрующіе, то могли бы молиться дома.

За это онъ получилъ ударъ кулакомъ въ лицо. А когда онъ упалъ, началось звѣрское избіеніе. Били кольями, топтали ногами. Кожевниковъ въ теченіе мѣсяца былъ боленъ. Ему проломили голову, расшибли руку, сорвали ноготь съ пальца и теперь на выполнявшую имъ раньше работу онъ уже не годенъ, повреждена лѣвая рука. Затѣмъ толпа избила комсомольца. Напала на работницу фабрики „Красная Заря“ Козыреву, на комсомолку Карпову. Жена члена партіи Хрусталева спаслась только тѣмъ, что кто-то увидѣлъ на ея шеѣ цѣпочку:

—Бей ее—она не нашей партіи! — орали одни.

Нельзя ее бить, у нея на шеѣ крестъ—кричали другіе.

Священникъ Колеровъ не былъ въ буйствующей толпѣ и не принималъ участія въ избіеніяхъ. Онъ только говорилъ передъ толпой рѣчи. Просилъ толпу „отдать церковь, иначе пострадаютъ 18 семействъ, въ томъ числѣ дьяконъ и я“. А послѣ его рѣчи толпа продолжала нападать на проходящихъ. Черезъ три дня люди начали расходиться по домамъ. Руководители и организаторы контръ-революціоннаго выступленія были арестованы. Къ отвѣтственности по этому дѣлу привлечено 20 человѣкъ во главѣ со священникомъ Колеровымъ, предсѣдателемъ церковнаго совѣта Дмитріевымъ и церковнымъ старостой Байковымъ. Слѣдствіе по этому дѣлу старшимъ слѣдователемъ Червоннымъ закончено и областной прокуратурой утверждено. Дѣло передается въ кимрскій окружный судъ.

Несчастнымъ жертвамъ совѣтскаго „правосудія“, повидимому, вновь угрожаютъ самыя суровыя кары, вплоть до лишенія жизни, не смотря на то, что даже совѣтскія газеты вынуждены признать, что священникъ Колеровъ призывалъ прихожанъ къ отказу отъ сопротивленія. Это не остановитъ совѣтскихъ палачей, жаждущихъ пролитія крови! Но видитъ Богъ правду—и страданіямъ Православной Церкви въ Россіи придетъ конецъ и день этого конца будетъ днемъ возмездія для ея нынѣшнихъ гонителей.

Русская заграничная печать сообщаетъ, что въ текущемъ году исполнилось 25-лѣтіе архипастырскаго служенія Высокопреосвященнаго Серафима, Архіепископа бывшаго Финляндскаго и Выборгскаго, нынѣ управляющаго западно-европейскими русскими право-

Хроника.

ИЗБРАНІЕ ВСЕЛЕНСКАГО ПАТРІАРХА. 7 октября с. г. въ Константинополѣ состоялось избраніе новаго Вселенскаго Патріарха, вмѣсто скончавшагося 28 сентября с. г. Святѣйшаго Василія III. Единогласно былъ избранъ Фотій Митрополитъ Деркосскій, который принялъ титулъ Фотія II-го.

Объ этомъ знаменательномъ событіи Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій былъ извѣщенъ нижеслѣдующей телеграммой, отправленной Патріархомъ Фотіемъ изъ Константинополя въ день избранія: „Митрополиту Діонисію. Варшава. По изволенію Божію, будучи сегодня канонически избраны, приняли Мы на Себя окормленіе Святѣйшаго Вселенскаго Престола, съ коего и посылаемъ первое братское привѣтствіе. Вашими молитвами и при Вашей любви Господь сподобитъ насъ достойно исполнить Наши священныя обязанности. Патріархъ Фотій".

Въ отвѣтъ на сіе извѣщеніе Блаженнѣйшимъ Митрополитомъ Діонисіемъ было послано нижеслѣдующее телеграфное привѣтствіе. „Святѣйшему Патріарху Фотію. Фанаръ. Стамбулъ. Душевно радуюсь Вашему избранію. Молю Господа, да подастъ Онъ Вашему Святѣйшеству силы, мудрость и долголѣтіе, чтобы Вы могли вести корабль церковный по завѣтамъ великихъ предшественниковъ Вашихъ Фотія, Іоакима и Василія".

славными приходами. По окончаніи Казанской Духовной Академіи онъ былъ назначенъ преподавателемъ, а затѣмъ инспекторомъ Уфимской духовной семинаріи. Твердость воли Іеромонаха Серафима, его умѣлое обращеніе съ учащимися побудили Св. Синодъ въ 1907 году назначить его, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректоромъ Таврической духовной семинаріи, гдѣ не прекращались волненія, вызванныя смутой 1904-1906 гг. Архимандритъ Серафимъ сумѣлъ быстро привести семинарію въ порядокъ и въ 1911 г. былъ назначенъ на ту же должность въ Саратовъ, гдѣ незадолго до его назначенія былъ убитъ инспекторъ семинаріи, и безпорядки не прекращались. Умѣлыми дѣйствіями архимандритъ Серафимъ быстро наладилъ и установилъ нормальный порядокъ и здоровыя взаимоотношенія между начальствомъ и учащимися семинаріи. 30 Іюля 1914 г. онъ былъ хиротонисанъ во Епископы и назначенъ Епископомъ Сердобольскимъ, викаріемъ Финляндской епархіи. Въ 1917 г. Владыка Серафимъ замѣнилъ Архіепископа Сергія, нынѣ Нижегородскаго. Въ Финляндіи Владыка Серафимъ, возведенный въ санъ Архіепископа, выдержалъ упорную борьбу за свои права на управленіе Финляндской Церковью и былъ заточенъ финляндскими властями въ Валаамскій монастырь, а затѣмъ и высланъ въ 1925 г. заграницу, гдѣ съ благословенія заграничнаго Архіерейскаго Синода сталъ первымъ викаріемъ Западно-Европейской епархіи. Послѣ отпаденія Митрополита Евлогія, Архіепископъ Серафимъ былъ назначенъ Архіерейскимъ Соборомъ на каѳедру управляющаго западно-европейской епархіей въ январѣ 1927 года. Въ теченіе 2 съ половиной лѣтъ, несмотря на огромныя затрудненія, твердо ведетъ Высокопреосвященный Серафимъ свою паству по вѣрному пути. Неустанной работой Архипастыря все болѣе утверждается среди русской эмиграціи въ разсѣяніи церковная правда и растетъ число приходовъ и прихожанъ. Нынѣ епархія Архіепископа Серафима состоитъ изъ 28 приходовъ. Владыка Серафимъ отказался отъ ознаменованія его юбилея и члены епархіальнаго совѣта, послѣ молебна въ парижской церкви Знаменія Божіей Матери, поздравили Владыку на дому и преподнесли ему благодарственный адресъ.

——

Украинская печать въ Польшѣ сообщаетъ о предстоящемъ якобы провозглашеніи автокефаліи Сирійской Православной Церкви, входящей нынѣ въ составъ Антіохійскаго Патріархата. Территорія новой автокефальной Церкви должна по словамъ той же печати включить въ себя провинціи: Бейрутъ, Дамаскъ, Алеппо, Аданъ, Діарбекиръ, Эрзерумъ и Мамуратель-Азисъ.

——

„Красная Газета" сообщаетъ:

„Въ ближайшемъ времени будетъ окончательно разрѣшенъ вопросъ о дальнѣйшей судьбѣ музея, устроеннаго въ Исаакіевскомъ соборѣ. Существующій музей, посвященный исключительно исторіи постройки собора, признанъ недостаточнымъ. Музей въ соборѣ предполагается значительно расширить, придавъ ему яркій анти-религіозный характеръ".

Политическое обозрѣніе.

Большая рѣчь, которую произнесъ Муссолини, ожидалась съ особымъ интересомъ, такъ какъ заранѣе было извѣстно, что Дуче коснется вопроса объ отношеніи фашистской партіи къ націи и государству. Ходили даже слухи о возможномъ роспускѣ партіи. Дѣло въ томъ, что за послѣднее время допуступъ въ партію чрезвычайно затрудненъ, и въ фашистскія организаціи допускается только молодежь. Остальные, даже сочувствующіе нынѣшнему режиму, остаются въ сторонѣ отъ всякой политической активности, и это все болѣе раздѣляетъ націю на два лагеря. Муссолини въ рѣчи указалъ на неизбѣжность такого положенія, но высказался за сохраніе партіи и нынѣшнихъ способовъ ея пополненія Партія оставляетъ за собой командующіе посты въ жизни націи и не перестанетъ быть спиннымъ хребтомъ всего режима.

Однако, Муссолини отмѣтилъ и предстоящую значительную перемѣну во взаимоотношеніямъ между партіей и государствомъ. До сихъ поръ партія организовала государственную власть. Теперь она, какъ и всякая другая организація, будетъ подчиняться единственной и верховной власти государства. Въ провинціяхъ, напримѣръ, префекты, какъ органы правительства, будутъ стоять надъ федеративными секретарями — высшими мѣстными представителями партіи.

——

Въ связи съ цѣлымъ рядомъ покушеній на казенныя зданія и жилища должностныхъ лицъ, путемъ взрывовъ бомбъ, въ Германіи создалось тревожное настроеніе. За взрывомъ въ зданіи Рейхстага послѣдовалъ взрывъ окружного управленія въ Люненбургѣ. Разслѣдованіе выяснило, что покушенія исходили отъ организаціи „националъ-соціалистовъ". Повидимому, возобновила свою дѣятельность пресловутая организація правыхъ терористовъ „Консулъ". Одновременно съ покушеніями националъ-соціалисты вели агитацію среди крестьянъ, призывая ихъ къ неплатежу налоговъ. Организація имѣла свой центръ въ Шлезвигъ-Гольштиніи, откуда все болѣе распространила свою дѣятельность на другія части Германіи.

По распоряженію кабинета, полицейскія власти приняли рѣшительныя мѣры противъ „националъ-соціалистовъ". Арестовано болѣе 30 человѣкъ. У одного изъ арестованныхъ, бывшаго полицейскаго чиновника Никкеля, обнаружена бомба, предназначавшаяся для очереднаго покушенія Въ числѣ арестованныхъ—Теховъ, братъ одного изъ убійцъ Ратенау.

Лечитъ желаніе очиститься, твердый переходъ отъ словъ къ дѣлу въ этомъ и вниманіе ко всѣмъ обстоятельствамъ голоданія, чтобы не помѣшать организму въ его большой работѣ.

Общіе пріемы моей методы очень просты. Ихъ всего пять:

1) Не ѣсть ничего.

2) Пить не болѣе половины литра въ день чая, лимонада, воды.

3) Каждый день принимать клизму въ полтора литра теплой воды.

4) Черезъ день принимать не острое слабительное.

5) Никакихъ другихъ лекарствъ.

По обстоятельствамъ для ускоренія и углубленія успѣха эти правила во время голоданія дополняются другими указаніями, но и приведенныхъ пяти правилъ, если соблюсти ихъ точно, довольно, чтобы иногда, можетъ быть и съ нѣкоторымъ опозданіемъ, получить достаточный результатъ.

Всякій легко можетъ все это провѣрить на себѣ же, весьма мало нарушивъ свой внѣшній распорядокъ жизни, ибо общая работоспособность при этомъ сохраняется обыкновенно вполнѣ, ложиться въ постель не надо и опасности нѣтъ никакой!

Если разсудить разумно, то какъ и могъ бы защитный процессъ самой природы человѣка быть для него опаснымъ?! А что голоданіе есть именно защита человѣка отъ болѣзней, это ясно всякому и безъ объясненій.

Самый фактъ излеченія голоданіемъ сифилиса —далѣе. Онъ не первый уже".

ПРОТИВОРЕЛИГІОЗНАЯ ПРОПАГАНДА ВЪ СССР.

До сего времени противорелигіозная пропаганда въ школахъ не велась официально, и статистика выказывала 42 % вѣрующихъ учениковъ въ московскихъ школахъ и 91 % въ школахъ въ провинціи. Послѣдняя распоряженія министерства народнаго просвѣщенія направлены къ тому, чтобы обученіе въ школахъ всѣхъ степеней было строго безбожное, и чтобы пропаганда безбожія соединена была съ преподаваніемъ естественныхъ наукъ, химіи, психологіи и физики. Нѣмецкія школы въ Россіи принудили къ тому, чтобы зимніе и весенніе каникулы были назначены на такое время, дабы оно не совпадало съ праздниками Рождества и Пасхи. Съ прошлой осени нѣкоторыя высшія учебныя заведенія принуждены были назначить днемъ отдыха одинъ изъ будничныхъ дней, дабы воскресеніе было занято и ученики не могли быть на воскресномъ богослуженіи.

Результаты борьбы съ религіей въ Россіи представляются такъ: Въ 1928 году закрыто 354 церкви, 58 монастырей, 59 синагогъ, 28 мечетей и 43 молитвенныхъ дома. Открыто 91 школа, 90 клубовъ, 22 убѣжища для работниковъ, 23 читальни, 21 народный домъ, 12 столовыхъ, 8 музеевъ и 45 гимнастическихъ залъ: 254 молитвенныхъ дома предназначены къ закрытію въ теченіе 1929 г.

Рыковъ на всероссійскомъ конгрессѣ совѣтовъ представилъ положеніе религіи въ Россіи и высказывался за предоставленіемъ вѣрующимъ полной религіозной свободы, но также и свободы для всѣхъ, кто борется съ религіей. По мнѣнію Рыкова „ошеломляющій ядъ религіи" препятствуетъ насажденію культуры. Борьба съ религіей весьма усилилась съ мая т. г., когда опытъ упраздненія праздника Пасхи встрѣтился съ большимъ противодѣйствіемъ со стороны народныхъ массъ. Новыя правила, касающіяся религіозной жизни, подрѣзываютъ корни всякой организаціи людей вѣрующихъ. Христіанскимъ проповѣдникамъ воспрещено произношеніе случайныхъ проповѣдей внѣ мѣстъ ихъ постоянной дѣятельности, а членамъ Церкви не разрѣшена никакая филантропическая дѣятельность, равно какъ и собираніе средствъ на нужды, связанныя съ общественной жизнью вѣрующихъ.

При господствующей въ Россіи нуждѣ и недостаткѣ хлѣба, введены хлѣбныя карточки. Карточки эти будутъ получать только 70 % жителей Москвы, остальные признаны капиталистами. Къ капиталистамъ причислены также люди, связанные какимъ бы то ни было образомъ съ религіозными обществами.

Коммунистическая партія обращаетъ теперь вниманіе на быстрое развитіе протестантизма въ Россіи. Уничтоженіе большихъ церковныхъ организацій, какъ православныхъ, такъ и католическихъ, особеннымъ образомъ создаетъ преимущество для протестантскаго исповѣданія, воспитывающаго людей въ направленіи религіозной самодѣятельности. По сообщенію „Правды" въ Россіи въ настоящее время 6 милліоновъ евангеликовъ въ 25.000 приходахъ. Имѣютъ они около 35.000 пасторовъ и канторовъ, 500 большихъ или меньшихъ семинарій и 50 000 храмовъ и молитвенныхъ домовъ. Въ послѣднее время коммунистическая партія постановила бороться съ протестантизмомъ какъ можно энергичнѣе и велѣла закрыть въ самомъ Ленинградѣ 15 протестантскихъ церквей и молитвенныхъ домовъ. Всякое протестантское движеніе сдерживается механическими также средствами. Обращено вниманіе на большой ростъ и значеніе евангелической печати въ Россіи. Въ 1928 году духовенство разныхъ вѣроисповѣданій издало болѣе милліона экземпляровъ книгъ религіознаго содержанія. „Духовныя пѣсни" разошлись въ 25.000 экз., „Крестовый Календарь" на 1929 г. разошелся въ такомъ же количествѣ экземпляровъ и тотчасъ былъ расхваченъ. По всей Россіи расходятся „Сіонскія Псалмы", „Библейскій Словарь" и другія подобныя изданія.

Религіозная печать весьма значительна и насчитываетъ болѣе десятка хорошо редактированныхъ періодическихъ изданій. Въ самой Москвѣ выходитъ 8 религіозныхъ еженедѣльниковъ и то съ большимъ тиражемъ: напр., „Христіанинъ" 15 000, „Баптистъ" 10.000. Въ Уфѣ выходитъ магометанскій „Исламъ" въ 7.000 экземплярахъ, а въ Симферополѣ „Gasra Musulmanyk". Кромѣ изданій русскихъ, въ Россіи выходятъ изданія нѣмецкія. Всѣ эти христіанскія изданія подлежатъ цензурѣ и печатаются въ государственныхъ типографіяхъ. Большая государственная типографія „Интернаціоналъ" установила своего рода рекордъ, отпечатала Библію, Исповѣданіе Христіанской Вѣры и другія религіозныя сочиненія, постоянно же печатаетъ 8 религіозныхъ еженедѣльниковъ. Много религіозной литературы попадаетъ въ Россію изъ-заграницы какъ путемъ легальнымъ, такъ и нелегальнымъ. Противорелигіозная пропаганда пока даетъ одинъ результатъ: освобождаетъ религіозныя организаціи индифферентныхъ элементовъ и углубляетъ религіозный духъ вѣрующихъ не только по названію.

ВЗГЛЯДЫ ПОЛЬСКИХЪ ЕВАНГЕЛИКОВЪ.

Ewpol пишетъ въ № XVII: „Gazeta Warszawska" отъ 10 августа обсуждаетъ книгу професора L. Halbana „Общественные идеалы христіанства въ первые вѣка". Христіанство евангелій и посланій Павла—это великій общественный радикализмъ, разрѣшеніе соціальнаго вопроса на почвѣ братства людей и вѣры въ Отцовство Бога. Всѣ средніе вѣка представляютъ собою ожиданіе осуществленія идеала равенства, что отчетливо видно хотя бы изъ книгъ проф. Пташника о среднихъ вѣкахъ. Вся новая исторія въ томъ, что въ ней лучшаго, одухотворена еван-

гельскими принципами, могучіе же опыты, предпринятые со стороны міроваго протестантства для разрѣшенія соціальнаго вопроса на почвѣ Христовыхъ основаній, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о томъ, что и нынѣ только радикальная любовь въ состояніи побороть соціальную ненависть. По этому, судя по рецензіи „Gazety Warszawskiej", книга проф. Halbana не представляется чѣмъ-то въ родѣ монументальныхъ изслѣдованій Troeltsch'a, но трактатомъ ad usum Delphini. Понятіе христіанскаго государства у насъ (него?) равнозначуще понятію клерикальнаго господствованія, которому кажется, что всѣ божественныя права существуютъ лишь для защиты его собственныхъ интересовъ.

Что это дѣйствительно такъ, о томъ свидѣтельствуетъ статья „Polski" отъ 5 августа, „Свобода вѣроисповѣданія". Это восхваленіе механизаціи религіозной жизни. Ст. 112 конституціи отчетливо гласитъ, что „никто не можетъ быть принуждаемъ къ принятію участія въ религіозныхъ дѣйствіяхъ и обрядахъ". Присяга—это безъ сомнѣнія актъ религіозный, а на свѣтѣ есть много христіанъ, кои, ссылаясь на слова Христа: „а Я говорю вамъ: не клянись вовсе"..., отказываются присягать, культурные же судьи знаютъ, что отъ человѣка съ такими понятіями легче услышать правдивое слово, чѣмъ отъ того, кто готовъ присягать сто разъ кряду. Независимо отъ сего, современная криминологія знаетъ, что во всякой странѣ ежегодно даютъ ложную присягу нѣсколько десятковъ лицъ и что тутъ дѣйствуютъ исключительно мотивы карательные, а не религіозные. Честный человѣкъ скажетъ правду и исполнитъ сказанное безъ клятвы, нечестный же не станетъ лучшимъ послѣ присяги. Между тѣмъ „Polska" выводитъ своеобразное заключеніе, что такъ какъ государственныя должности связаны съ присягой, поэтому тѣ, которые не могутъ дать присяга въ той формѣ, которая для сего предусмотрѣна, должны быть отстранены отъ самой возможности отправленія общественныхъ должностей. Напримѣръ, даже въ проектѣ новой Конституціи B. B. W. R. предусматриваетъ присягу вновь избраннаго президента въ Соборѣ, т. е. что президентомъ можетъ быть лишь католикъ, что является вредной нелѣпостію съ точки зрѣнія государственныхъ интересовъ. Если на гражданина возлагаются всѣ обязанности, то онъ долженъ пользоваться также всѣми правами. Та же „Polska" въ номерѣ отъ 11 августа возвращается къ вопросу о брачномъ правѣ въ Польшѣ. У насъ существуетъ тенденція компромиснаго устроенія дѣла, благодаря предоставленію возможности обойти совершеніе церковнаго брака лицамъ, заявившимъ о себѣ, какъ неимѣющимъ исповѣданія. Даже католическая Италія, заключившая именно Конкордатъ съ Ватиканомъ, удержала полностью гражданскій бракъ, такъ какъ церковный признается достаточнымъ только тогда, когда священникъ прочитываетъ брачущимся гражданскій законъ и составляетъ для государственной власти гражданскій актъ. Такъ что на лицо только единичный случай замѣны мѣста и чиновника гражданскаго закона. Государство не вправѣ принуждать гражданина къ обязательному заключенію брака въ какомъ либо храмѣ, какъ скоро онъ не желаетъ имѣть съ Церковью ничего общаго. Но „Polska" считаетъ, что государство существуетъ для того, чтобы служить клиру. Эти иллюзіи разсѣяны Муссолини въ его превосходной книгѣ „Gli accordi del Laterano" (Libreria del Littorio, Roma), проштудировать которую было бы полезно для автора обѣихъ статей".

Отвѣты редакціи.

Вопросъ: Имѣетъ ли право штатный діаконъ брать дополнительное вознагражденіе въ свою пользу, вознаграждая отъ себя псаломщика въ тѣ седмицы, когда онъ свободенъ, или онъ обязанъ внести дополнительное вознагражденіе въ общую кружку?— Причтъ состоитъ изъ настоятеля, получающаго 5 частей всѣхъ доходовъ, второго священника (4 ч.), штатнаго діакона (3 ч.) и псаломщика (2 ч.). Діаконъ исполняетъ обязанности второго псаломщика, но иногда приглашается на требы въ качествѣ діакона за дополнительное вознагражденіе.

Отвѣтъ: Доброхотныя приношенія прихожанъ, составляющія вознагражденіе причту за исправленіе церковныхъ или приходскихъ требъ, совершаемыхъ священникомъ съ членами причта, должны опускаться въ общую кружку и дѣлиться между всѣми членами причта, независимо отъ того, принималъ ли кто изъ нихъ участіе въ требоисправленіи или не принималъ (§ 2 Правилъ отъ 24 марта 1873 года о мѣстныхъ средствахъ содержанія духовенства и раздѣлѣ ихъ между членами причта). Въ силу означеннаго § дополнительное вознагражденіе діакону должно поступить въ кружку для общаго раздѣла между членами причта на томъ основаніи, что въ совершеніи требъ—обязательно участіе всѣхъ членовъ причта, не исключая и свободныхъ отъ несенія седмичной службы, и члены причта вознаграждаются только тѣми долями кружки, какія причитаются имъ по положенію.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ.

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.